

Аида Византийская

Сбежавшая невеста
ДРАКОНА

16+

Шарлиз Шелдон

Сбежавшая невеста дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67314222

SelfPub; 2023

Аннотация

Я бежала со своей свадьбы, как марафонец на дистанции, думая лишь о том, чтобы не догнали родственники несостоявшегося мужа, вместе с ним в придачу. И кто же знал, что среди их родни окажется сумасшедшая бабуля, которая от большой обиды, «случайно» проклянет меня, из-за чего я окажусь в чужом и диком мире. И ладно бы просто оказалась! Так и тут мне надо участвовать в цирке под название «отбор невест» для крылатого чудовища. Не желающих проходить испытания пугают, что выбывших не будет, а вот съеденные драконом, пожалуйста!

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	16
Глава 3.	30
Глава 4.	40
Глава 5.	53
Глава 6.	68
Глава 7.	81
Глава 8.	98
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Шарлиз Шелдон Сбежавшая невеста дракона

Глава 1.

Еще вчера я была уверена, что являюсь самой счастливой девушкой на свете!

Ну, а что? На носу долгожданная свадьба и дооолгие годы семейной жизни.

Вот они-то и натолкнули меня на философские мысли не в ту сторону.

Со своим женихом мне посчастливилось познакомиться в детском саду, когда я, воинственно настроенная мелочь, со сползшими до колен колготками, пошла отбирать его игрушки в песочнице.

Да, повадки семейного абьюзера с моей стороны были видны уже тогда. Так любит говорить моя будущая свекровь.

Феденьке, кстати, я сразу понравилась! Сначала, у нас была любовь и семья каждый день, с восьми утра до двух часов дня, пока родители меня не забирали домой. Чуть позже мы открыли общий «счет в банке» – листья с ближайшего куста, и планировали завести черепашку, позаимствовав животин-

ку из зооуголка.

А потом получилось так, что моего, почти готового жениха, Федора, увела Светка из параллельной группы детсада. На этом семейная идиллия закончилась, и начались мелкие пакости друг другу.

То зубной пастой во время тихого часа нарисует друг дружке усы, то лопаткой с песком исподтишка стукнем по голове. То муху в компот подкинем...

Детская фантазия не знала границ. А вот наши попы были прекрасно знакомы с ремнем за очередные проделки в саду. Виданное ли дело, родное чадо испортило другому ребенку зеленкой одежду. Что за наказание, а не ребенок? В угол его!

Закончив детский сад, наша тропа войны не заросла, а топор оставался бережно сжатым в руке. Мы оказались в одном классе, за одной партой.

Начальная школа пролетела незаметно. И не успели мы оглянуться, как девятый класс, экзамены. Время, когда половина одноклассников отсеивается, а другая половина становится дружнее. Это не обошло и нас.

Мы с Федькой присмотрелись друг к другу, с удивлением обнаружили, что, он/она ничего так и пошло-поехало.

Если раньше из дома родители не могли выгнать нас на прогулку, то теперь с трудом загоняли домой! Школьные дискотеки, вечерние променады вдоль набережной и пробежки до остановки за последним трамваем. Романтика...

А что потом? Потом одиннадцатый класс, экзамены, уди-

вительно как в голове, кружащейся от любви, хватило места для знаний. Я поступила на ветеринара. Всегда хотела спасти животных. Испытывала жалость ко всем бездомным зверушкам, поэтому самоотверженно тащила их домой.

У мамы при виде грязного шерстяного комка случалась истерика, но она у меня отходчивая. Мы намывали кошечку или собачку под горестные вздохи папы, которому предстояло пристраивать очередную Бусю или Мурзилку.

Вот и в Феде своем, я, наверное, подсознательно разглядела представителя парнокопытного, которого стоило спасти. Иначе свою тягу к нему я не могу объяснить.

Он кстати поступил в финансовый вуз, на бухгалтера. Ему это очень подходило.

Въедливый, дотошный и нудный во всем, что касается денег и прочих материальных ценностей. И не в хорошем смысле, а в жлобском!

До сих пор с ужасом содрогаюсь при мысли, что он узнает, сколько стоило свадебное платье и туфли. Надо было съесть от них щеки, чтобы не оставлять улики.

Федька вообще всегда был жаден. Уж сколько неприятных сцен я пережила на кассах в магазинах, когда он отчитывал меня за купленную косметику или слишком дорогие духи. Но почему-то тогда это так сильно не цепляло.

На третьем курсе учебы мы стали жить вместе. Свою вторую квартиру папа щедро переписал на меня и разрешил жить отдельно. Прекрасное было время, наполненное любо-

вью и беззаботностью. Почти, если не считать, что мы были бедны, как церковные мыши.

К концу пятого курса, Федька предложил пожениться. С этой радостной новостью мы пошли сначала в гости к моим родителям, где нас радостно благословили и поцеловали в макушку. Потом пришли в гости к маме Федора – Елизаре Федосеевне, прости Господи.

Вся боль и тоска еврейского народа смотрела на нас из глазниц его матушки.

Мы стойко выдержали допрос на материальные и меркантильные темы. Удивительная женщина с удивительной логикой. Узнав, что квартира, как была записана на меня, так и останется моим добрачным имуществом, Елизара Федосеевна, до этого относившаяся ко мне вполне нейтрально, резко высказалась против нашей свадьбы.

Аргумент был странный, что негоднее ее сыночку из полноценной семьи (где только мама, да бабушка) уходить к какой-то вертихвостке, чтобы последняя шпыняла ее кровиночку в своей квартире, да попрекала мальчика отсутствием собственного угла. А вот, если оформить квартирку пополам в равных долях, то совсем другое дело. Не чужие же люди, как никак!

Мое возмущение кипело, как вода в маленьком котелке, грозясь вылиться наружу и всех ошпарить.

Ушли домой мы раздосадованные, но разве влюбленных такая мелочь остановит?

За лето сами все спланировали, накопили, мои родители немного помогли. Вот только не зря говорят, что вода камень точит. Мой камень, в лице жениха, был уже давно и прочно в процессе обтачивания. С каждым днем я замечала, что в словах Федора, все чаще и больше проскальзывают речи его драгоценной матушки.

Мы с родителями посоветовались и решили, что они подарят нам на свадьбу машину – старенький Рено Логан. Вот и будет совместное имущество. А уж хотите что-то покруче, так зарабатывайте, ребята!

Со стороны жениха приданым будут старые комплекты постельного белья. Нужная вещь в хозяйстве. Что вы смее-тесь? Мошь на антресолях нужно же чем-то кормить, а то нас кусать возьмется.

Но... Эх, и с машиной не угодили. Федечка не умеет водить в отличии от меня.

От всех этих неприятных стычек, денежных проблем и ухудшихся между нами отношений я была вымотана морально и физически. Свадьба-то уже завтра, а настроение, будто на плаху поведут. Я вообще чувствовала, что со свадьбой мы поторопились.

Будильник на тумбочке деликатно пропищал, что время полночь. Отличный момент, чтобы посидеть на кухне и горестно повздыхать, глядя на звезды, пока Федька спит и видит сладкие сны о внезапно свалившемся на него имуществе.

Я открыла припрятанную за холодильником бутылочку

любимой вишневой настойки. Бордовая жидкость с чудесным булькающим звуком полилась в бокал.

Так-с, где там моя колода карт? С детства балуюсь пасьянсами и раскладами. И неважно, что не сбывается. Важен сам процесс и сидение с умным видом над картами в окружении подружек с не менее заинтересованными лицами.

Руки сами начали тасовать колоду и выкладывать пасьянс полукругом. Ну-ка, что здесь у нас...

Шестерка крести – жених на месте. Куда б ему деться.

Пиковая дама – явилась к нам мама. Елизара Федосеевна, и вам здравствуйте, не к ночи будет упомянута последняя.

Червовый король – чур, будешь мой. Это где же я за ночь до свадьбы короля нового найду?

Восьмерка бубей – запрягай лошадей. Отлично, и далеко мы собрались?

Ну и последние две карты, описывающие ситуацию...

Туз пиковый – масти фартовой. Значит, в чем то, да мне повезет, неплохо.

Семерка крести – жить в чужом месте. Не-не-не, переезд я не планирую.

Вишневая настойка подозрительно быстро закончилась в бокале. Обновим. И заново разложим пасьянс.

В итоге обновляла и раскладывала до трех часов ночи. Вот хоть ты тресни, а выпадает одно и то же.

Плонув на явно сговорившиеся между собой карты и изрядно пошатываясь, я пошла спать, свадьба завтра! Самый

счастливый день в жизни каждой девушки. Легла под бок к Федору и моментально заснула.

Утро радостно приветствовало меня легким похмельем и опухшим личиком.

– Хороша невеста, – восхищалась я в ванне, стоя перед зеркалом и прикладывая патчи под глаза.

Наверное, покойника проще оживить подорожником, чем меня привести в божеский вид. Кто заставлял пить в одиночестве на кухне? Надо помнить, что пьющая леди – горе в семье. Естественно, для ее родственников, а не для самой леди.

Мои родители и подружки приехали к нам к восьми утра, Федор на тот момент уже уехал к маме с бабушкой получать ценные указания и наставления перед началом семейной жизни.

Хорошим настроением я не могла порадовать близких. Мама видела, что душа у меня не на месте. Наведя марафет, мы с ней уединились в комнате для серьезного разговора.

– Лиля, ну что с тобой, родная? – она ласково улыбнулась, – Боишься перед свадьбой? Нервничаешь?

– Нет, мам. Боюсь того, что за эти месяцы Федор показал свое истинное лицо. Он жаден и скуп.

– Может, экономный? Такая черта – только плюс. Будет грамотно вести ваш бюджет.

Я очень не хотела расстраивать маму сообщением, что еще вчера Федя принес мне на подпись документы, в кото-

рых я дарила ему половину папиной квартиры. Не смог уговорить за это лето, так решил в ультимативной форме добиться своего.

С утра перед отъездом к своей маман, он в коридоре потряс папкой, напоминая, чтобы я их подписала. Такой наивный, черт возьми.

Решив, рассказать маме все позже, мы стали собираться.

И вот он настал, момент, о котором мечтает каждая девочка с ранних лет.

Я стою в роскошном платье по центру торжественного зала, за руку меня держит Федька. Мои папа и мама вытирают слезы платочком. Елизава Федосеевна под руку со сморщенной бабушкой победно скалятся, выдавая это за улыбку.

Мне все чаще видится перед глазами червовый король. Вот сейчас он такой войдет в зал и как похитит меня в лучшее завтра. Какая я ветреная, однако. Нельзя так.

Время шло, а короля все не видать на горизонте. Я все больше и больше испытываю внутренний протест по отношению к этой свадьбе. Жених же стоит улыбается, многозначительно поглядывая на меня. Наши друзья нас подбадривают выкриками «Горько» и желая всякого, да побольше.

Нет! Не хочу! Не будет свадьбы!

Не будешь ты мне, Федька, руки выкручивать с оформлением квартиры на тебя, а потом всю жизнь пугать уходом и разделом папиной жилплощади.

Перед глазами еще промелькнули кадры, где я одна батра-

чу на нескольких работах, а недомуж только попрекает меня слишком дорогими прокладками и дезодорантом.

Или то, что в нашей семье я покупаю продукты, плачу за коммуналку только из своей зарплаты. Феденька-то получает три копейки и тратит их на себя любимого.

А вот еще... Недавно я слегла с бронхитом, и врач выписала действенные антибиотики, которые стоили дорого, но помогали гораздо лучше дешевых аналогов. У Федора чуть не случился инфаркт, когда ему в аптеке озвучили стоимость. После этого он приволок парочку блистеров за пятнадцать рублей, но получив от меня нагоняй, поплелся обратно в аптеку. Всю плешь потом проел, что я «растрывниваю» семейный бюджет.

А когда у меня прохудились зимние сапоги, и он предложил мне чудесные чуни его мамани, лишь бы не покупать новую обувь?

И таких моментов всплыло очень много...

Вот оно мне надо такое счастье на всю жизнь?!

Где были мои глаза?

– Федя, Федь, – дергаю его за руку.

– Что такое, Лилия? – он участливо посмотрел на меня.

– Я тут подумала и решила... давай отложим свадьбу? Вернее отменим..., – проямлила я и почувствовала себя полной дурой.

– Да ты что, сдурела? Столько денег вложили! – вылупился парень, – И что значит отменим? Ты меня разлюбила?

– Да нет, но..., – вяло и как-то неуверенно начала говорить.

Можно подумать ты там миллион выделил! С трудом насобирал десять тысяч, а все остальное я и мои родители дали.

Это был первый выстрел стартового пистолета в моей голове.

Денег вложили! А если бы бесплатно свадьба было, то что? Отменили бы за милую душу?

– Лилька, не городи, ерунды. Ты любишь меня, я тебя. Все невесты нервничают перед свадьбой и накручивают себя. А мы еще и вложились прилично в торжество.

– Да при чем тут деньги! – начинаю негодовать.

– Ну, знаешь ли, они с неба не падают. Как и квартиры, машины и все остальное, – зашипел мой суженый и потащил меня к роскошным дверям, которые открыла перед нами дама, проводящая церемонию бракосочетания, – Я с тобой столько лет встречался, чтобы ты одним бзиком перечеркнула все? Нет уж! Я тебя люблю вообще-то. Ты, кстати, подписала документы?

– Нет.

– А чего медлишь? Моя мама очень расстроится, да и меня ты больно обижаешь таким недоверием!

Вот, пожалуй, и второй выстрел стартового пистолета в моей голове.

Под торжественную музыку нас провели на середину еще одного зала. Вокруг расселись родственники и друзья. Тишина и только нанятый фотограф пчелкой вьется вокруг, по-

щелкивая затвором техники.

Свадебный регистратор, женщина пожилого возраста, начала свою красивую речь о любви и семье.

– Улыбайся, нас снимает фотограф. Будут плохие снимки, а деньги уже заплачены, – почти неслышно прошипел вот-вот муж, наклоняясь ко мне.

– Ничего страшного, – кривя губы, прошипела в ответ.

– Кучу денег отвалили.., – неслышно бубнил Федька.

Вымышленная моим воспаленным сознанием рука с пистолетом дрогнула и в третий раз нажала на спусковой крючок. Решение в голове созрело моментально.

– Согласны ли вы, Федор, взять в законные жены Лилию? – внезапно раздался вопрос регистратора.

– Да, – натянуто ответил Федор и крепко сжал мою руку.

– Согласны ли вы, Лилия, взять в законные мужа Федора? – вопрос уже адресовали мне.

Это были самые быстрые мысли в моей голове. Как умирающий видит перед смертью все мгновения жизни, так и я увидела все, что меня не устраивало в Федоре, и с чем я не хотела мириться.

И пусть момент слегка неподходящий, но лучше ведь поздно, чем никогда?

Его жадность, переходящая все границы, желание наглým образом забрать половину папиной квартиры, упреки за любую лишнюю покупку, маниакальное собирательство чеков и затем горестные вздохи над ними.

Да гори оно все синим пламенем!

– НЕТ!!! НЕ СОГЛАСНА! – слова сами вырвались, честное слово.

Я развернулась на сто восемьдесят градусов и... побежала из зала.

В последнюю секунду вижу ошарашенные лица всех присутствующих и на мгновение чувствую себя взбалмошной девчонкой без царя в голове. Ну или Джулией Робертс из фильма «Сбежавшая невеста».

Вслед мне раздались крики:

– Лиля!!! – от мужа. Так понимаю теперь уже бывшего.

– Доченька!!! – от мамы. Эх, заставила я ее поволноваться.

– Лилуша!!! – от папы. Ну, он-то меня поймет.

– Какая мерзкая гадина!!! – от Елизары Федосеевна. Наконец-то, а то я уж подумала, что старая перечница смолчит.

Глава 2.

Я бегом спустилась на каблуках по скользким керамическим ступенькам ЗАГСа, приподнимая подол своего роскошного платья, чтобы не споткнуться. Незнающий человек, мог подумать, что я спешу навстречу жениху. Но нет. Мой путь лежал прямо в противоположную сторону.

Как часто вам попадалась на глаза невеста с перекошенным лицом, убегаящая от жениха, его матери с бабушкой и нескольких особо резвых друзей? Да еще и под матерные выкрики.

Или встречали такую? Возможно, это была я.

В тот момент в голове пульсировала лишь одна мысль: «Не дай, Бог, догонят и силком под венец поведут».

Наверное, поэтому, выбежав из цитадели бракосочетания, я прибавила скорость, не боясь упасть на асфальт и разбить себе нос.

Адреналин в крови заставляет матерей поднимать руками машину, под которой ее ребенок! А тут всего то, пробежаться до стоянки такси, будучи непойманной несостоявшимися родственниками. Плевое дело!

За своих родителей я, конечно, переживала. Они были тоже удивлены и ошарашены моим поступком, но при этом, я хорошо их знаю. И на сто процентов уверена, что они поддержат мое решение.

Скорее всего, легкого пожуривания не избежать за столь эпатажный выход, то есть уход. Но в итоге, родители меня похвалят за верное решение не связывать жизнь с Федей. Ведь сейчас они и наполовину не знают, как обстоят между нами дела.

– Лиля, стой! Хватит этого цирка! Ты позоришь меня! – раздался за спиной запыханный голос Федора, – Давай все обсудим!

– Поздно. Мы обсуждали три месяца и вот дообсуждались, – выкрикнула через плечо, высматривая издалека, где стоит машина такси.

– Лилька, – подключился пухленький парень, имя которого я так и не успела запомнить. Он был со стороны жениха. Друг детства. – Такого, как Федька, ты больше не найдешь! Не дури! Остановись!

В ответ захотелось спросить у него: «Ты уверен, что *такого* больше не найду? Обещаешь?». Но я смолчала, берегла дыхание.

Прохожие в спешке расступались передо мной. Кто-то хихикал и показывал пальцем, кто-то умилительно улыбался, думая, что это веселые конкурсы от тамады-самоучки. Называется «Догони невесту – шаурма в подарок».

Я на всякий случай обернулась, желая убедиться, что «враг» не подобрался близко. На расстоянии пятнадцати метров бежал Федя и пухляш.

Его маман и бабушку, естественно, не было видно. Наде-

юсь, они и не принимали участие в этом увлекательном забеге. Все-таки, в их возрасте, со здоровьем не шутят. Хотя, ставки слишком высоки – на кону невестина квартира, можно и пробежаться!

– Лиля, стой! Так и быть, оставь квартиру за собой. Можешь не подписывать ничего. Мы с тобой в ипотеку свою купим!

Честное слово, как хлыстом подстегнул, от чего я еще ускорила.

– Федя, отстань от меня! Обещаю, мы поговорим с тобой, но потом. Свадьбы не будет!

До ближайшего скопления такси метров сто еще, но их уже хорошо видно. Надеюсь, они меня тоже заметили.

Рассчитывая на сообразительность хоть одного водителя, я не останавливаясь, подняла руки вверх и стала ими размахивать, привлекая внимание. Боюсь, что упаду в любую секунду, зацепившись за подол. Но, современные проблемы – требуют современных решений.

Увидев легкий ажиотаж в столпившейся группе водителей, замахала руками еще активнее. От них отделился один силуэт и поспешил к ближайшей ко мне машине.

Сев за руль, таксист с визгом колес тронулся навстречу. Остановился у тротуара за два метра до меня, перегнулся назад и раскрыл дверь.

Я занырнула в машину едва ли не рыбкой. Прищепила платье, закрыла дверь и, хрипя, крикнула:

– Шеф! Трогай!

Визг колес, пересечение двух сплошных при развороте и «зеленоглазое такси» увозит меня в неизвестном направлении.

Можно выдохнуть!

Оглядываюсь назад и вижу, как Федор со злости пинает фонарный столб, а его друг, согнувшись пополам, держится за бок. Немного вдалеке стоят мои родители, дальние родственники и подружки, которые одобрительно машут мне руками.

Шумно дышу, как ездовая лайка, после целого дня в упряжке.

Поймала хитрый взгляд водителя в зеркале заднего вида. Подняла ладонь кверху, давая понять, что мне надо отдышаться, а все вопросы потом.

– Милая девушка, – первым не выдержал седовласый пожилой мужчина, – Я уже давно не молод, как ты видишь, и не страдаю излишним любопытством, но прошу тебя, расскажи свою историю, иначе я не усну ни сегодня, ни все оставшиеся годы.

Я смущенно потупилась. Что тут рассказывать? Как прятала щеки на зимние сапоги, а потом, вспомнив, что по-любому Федор их потребует, просила продавцов с рынка выписать мне левый товарный чек с суммой до тысячи рублей? И все равно, выслушивала возмущения, что можно было дожидаться акции на обувь.

Что наш семейный быт строился за счет моих подработок и маминой спонсорской помощи?

Что папина квартира, каким-то странным образом, после вступления в брак, должна стать наполовину собственностью Федора?

Или что мне надоело считать и отчитываться за каждую копейку? Мной заработанную копейку. На свадьбу Федор щедро добавил десять тысяч рублей. Всю остальную сумму в сто тысяч, по сусекам наскребала я и моя мама.

Единственное, о чем я сейчас жалею, что не увидела и не поняла всего этого раньше. Что розовые очки решили слететь с моего носа за день до свадьбы. Сколько бы сил и нервов было сэкономлено.

Видимо я долго молчала погруженная в свои мысли, и водитель принял это за отказ рассказывать увлекательную историю.

– Куда тебя отвезти? – участливо спросил он.

Тут я поняла, что при себе у меня нет ни денег, ни телефона. Моя маленькая праздничная сумочка осталась у мамы в руках. Расплатиться за такси я не смогу.

– Вы знаете... у меня при себе случайно не оказалось денег и телефона...

– Не переживай, я все прекрасно вижу и понимаю, – добродушно улыбнулся дядечка, – Я оказываю тебе помощь безвозмездно. Гусары с женщин денег не берут! Скажи куда тебя отвезти.

Я продиктовала родительский адрес и спросила:

– Вы могли бы дать позвонить мне? Хочу родителей предупредить, чтобы они ехали домой.

Переговорив с мамой, выслушав ее ахи и охи, я успокоилась. Ничего страшного и непоправимого в моей жизни не произошло. Я избежала еще нескольких лет совместной жизни, а потом развода и раздела папиной квартиры. Все к лучшему!

Уже дома за бутылочкой маминой наливки мы с ней всплакнули о нелегкой женской доле и потраченных годах моей молодости на Федора.

Папа носился между нами, не зная, то ли еще подливать, то ли спрятать бутылку подальше на антресоли.

И ни слова упрека, за что я им безмерно благодарна. Внимательно выслушав историю про документы дарения половины квартиры, папа начал кипятиться и пошел одеваться, чтобы выставить Федора, оставшегося там дома.

– Да я этой жадной собаке..! – возмущался отец.

С трудом уговорив его никуда не ехать, мы с мамой продолжили наш маленький сабантуй на кухне. Решили, что утром я сама съезжу домой и поговорю с бывшим женихом, заодно дам ему время съехать.

Проснулась второй день подряд помятая и с легким похмельем. Так себе традиция. Главное, чтобы не вошло в привычку.

Я не выпалась. Всю ночь боролась с преследовавшими

меня кошмарами. То огромная голова Федора гонялась за мной по выжженной местности, желая проглотить. То его ма-тушка бегала с циркулярной пилой, предлагая поделить по-полам антикварный шкаф моей бабули.

Апофеозом была летающая огнедышащая тварь на поводке, который держала мать Елизары Федосеевны, и злобно шипела: «Куси ее!»

На кухне я с тоской посмотрела в сторону буфета, где па-па спрятал мамину наливку. Нельзя, а то все мои пушистые пациенты с острым нюхом от меня будут еще неделю разбе-гаться. Где это видано, звериный Айболит с перегаром?

Вчера, прощаясь с таксистом, он дал мне свою визитку. Я как раз хотела съездить к себе в квартиру на такси. Не было никакого желания, по августовской жаре, ехать через весь город в душном автобусе. Тем более, следует отблагодарить водителя, столь ловко и вовремя пришедшего на помощь.

Захватив непочатую бутылку маминой настойки и свою сумку с кошельком и телефоном, я вышла на улицу, где меня уже ожидала машина.

Таксист трогательно принял подарок, но наотрез отказал-ся от денег, аргументируя, что, как человек старой закалки, не мог пройти мимо и не помочь.

Возле моего дома, еще в машине, я попросила его до-ждать меня и в случае долгого отсутствия звонить в два-дцатую квартиру. Мало ли, вдруг Федька решит меня поко-лотить в отместку? А водителю я оплачу по счетчику и даже

сверху добавлю за сыскную и охранную деятельность.

Возле подъезда стояла газель с открытым кузовом, где покоились подозрительно знакомые пакеты и табуретки. Мои табуретки!

Сердце неприятно заныло от предчувствия...

Поднимаясь на свой пятый этаж, я уже слышала там непонятный шум, словно табор цыган перекочевывает с одного места на другое. Мне навстречу спускались двое мужчин, держа в руках мое зеркало в бабушкиной вырезной раме.

– Так, господа, это мое зеркало. Куда понесли? – возмущенно спросила у них.

– Ничего не знать. Весь вопрос к хозяйка, – ответил самый ближний ко мне и показал рукой наверх.

– Я хозяйка!

– Тама хозяйка. Ты туда ходи, – пролепетал грузчик и кивнул наверх.

Быстроногой ланью я преодолела еще два этажа и с изумлением увидела открытую дверь в квартиру. В прихожей стояли Федечка, Елизара Федосеевна, уперев руки в боки, и та самая сморщенная бабуля. Это их бабушка. Ни разу с ней не встречалась, кроме вчерашнего дня.

– Аккуратнее! – визгливо крикнула маман Федора вглубь квартиры, – Еще не хватало разбить антиквариатный шкаф. Куда понесли?! Осторожнее, не отбейте ему дверцу!

– Я что-то не припомню, чтобы Федор, переселяясь ко мне, привозил с собой этот шкаф ... – задумчиво протяну-

ла я и мысленно пересчитала овец, пытаюсь успокоить себя. Раз – овца, два – овца, три – баран. Подотчетные животные закончились и в испуге уставились на меня.

Испортила я вам сюрприз? Ну, ничего, у меня для вас тоже будет подарочек.

– Значит так ... Федя ... в память о наших отношениях, я даю вам возможность с Елизарой Федосеевной быстро и навсегда уйти из моего дома.

Я прикидывала в голове что делать, если моей щедростью не захотят воспользоваться. Судя по их лицам, так оно и было.

– Заодно, погруженные мои вещи в газель, потрудитесь обратно выгрузить.

– Да как ты смеешь, дрянь! Мой сын пахал от рассвета и до заката, чтобы одеть тебя и обуть! А чего стоит сделанный им ремонт и купленная мебель! Я не оставляю тебе ничего! – завопила его мамаша и покраснела от злости.

– Мы с вами сейчас точно о Федоре говорим? – с сомнением покосилась на него, – За почти три года совместной жизни, ваш сыночка ни разу не купил домой ни единой вещи. Все, что здесь есть, куплено лично мной или досталось мне от моей бабушки!

– Наглая ложь! Смотришь в глаза и врешь, гуляющая девка! Феденька ни разу не помогал мне финансово, потому что ты, проходимка, тянула все деньги из него. То тебе сапожки, то новый шкаф, то дорогая косметика.

– Федя, объяснись, – протянула я, – Когда это ты мне сапожки и косметику покупал? Ты денег замотил мне на антибиотики, а тут сапожки...

Опрашиваемый стоял красный, как помидор, и смотрел в пол.

– Внучок, чего молчишь, защищаешь эту лахудру? Так и не надо! Мы с твоей матерью сами все знаем о ейных запросах. Небось, и со свадьбы сбежала, потому шо хахаля богатого нашла, – в ход пошла тяжелая артиллерия в лице молчавшей до этого бабушки.

– Да вы все с ума посходили! – вскрикнула, кипя от праведного возмущения, – Я почти одна тянула нас вдвоем с Федей. После универа бегала в ветклинику полы мыть, чтобы лишняя копейка была!

– Вот тама и познакомилась с хахалём, – удовлетворенно кивнул головой этот сморщенный божий одуванчик, – Не нужна тебе, Феденька, такая вертихвостка. Мы найдем девушку скромнее, да побогаче!

– Как же, найдет этот увалень еще одну дуреху с квартирой, – недовольно скривилась мать Феди, – Сейчас девки пошли требовательные. Им всем подавай мужика упакованного по всем параметрам.

– И шо? – заспорила бабка, – Зато Феденька красавчик, каких поискать! Найдется еще дуреха.

Я застонала в голос. Что происходит? Цирк уехал, а клоуны решили предаться вольной жизни?

– Федя, немедленно бери маму с бабушкой, и идите отсюда, пока я добрая.

– Лиля, но я считаю, будет нечестно, если я уйду и оставлю тебе все, что я купил, – промямлил Федор, пряча глаза.

– Да что ты купил то?! – заорала я в голос, – Толкушку для пюрешки? Забирай! Ты себе даже труселя сам не покупал! Хватит! Я вызываю полицию. Если не хотите ночевать в обзьяннике, покиньте мою квартиру и верните все мои вещи.

– Ах ты гадость подзаборная, – бабулька, которая на вид с трудом стояла, вцепилась мертвой хваткой в мои волосы, а второй рукой пыталась выцарапать мне глаза, – Да я тебя за внука..! У-у-у... прошматроска!

И вот что делать? Не драться же всерьез с пожилым человеком. Пока бабушка Федора проводила этот отвлекающий маневр, он сам и его мамаша схватили пакеты с прочими баулами на полу и двинулись в сторону входной двери.

Я же с тоской посмотрела на вцепившуюся в меня бабку и содрогнулась.

На секунду мне показалось, что ее лицо начало расплавляться на подобии стекающего воска, под которым была странная чешуйчатая маска из фильма ужасов с полыхающими пламенем глазами.

Узкие вертикальные зрачки сосредоточились на мне на пару мгновений и, глаза чудовища сонно закрылись.

Я моргнула и страшное виденье исчезло. Лицо бабушки Феде вернулось в исходное состояние сморщенного яблочка.

Оцепенение спало, и я с легкостью вырвалась из ее хватки, оставив у нее в кулаке приличный клочок волос. Ломанулась к двери и успела обогнать нагруженных сына с мамой. Вывалилась на лестничную клетку и захлопнула дверь, быстрее доставая из кармана связку ключей.

Пока ждала полицию, меня терзали смутные сомнения, выдержит ли дверь столь активный натиск изнутри.

Одновременно с представителями власти и закона приехали мои родители, которым я позвонила и вкратце обрисовала ситуацию. Мама везла квартирные документы, оформленные папой на меня.

Посмотреть на разборки собрался весь подъезд, что было нам на руку. Мужчины в форме быстро разобрались в ситуации, проверили документы и выслушали любопытных свидетелей.

Всю троицу проводили в полицейский бобик. Глядя им вслед, я ощутила мороз по коже, когда бабушка Федора обернулась и свистяще просипела мне:

– Только кровью и огнем ты расплатишься за наш позор. Будешь гореть, а кровь твоя вскипать, пока не испарится. И ты умрешь. Да будет так. Слово Великой Зальхаиры крепко и нерушимо.

После сказанного ее старческие глаза полыхнули диким огнем, а контуры тела на секунду расплылись, собираясь в мерцающий непонятный силуэт. Она выглядела очень грозно и пугающе.

Мне даже почудились за ее спиной крылья! Бабулька сильно содрогнулась, возводя руки к небу, и вдруг вся сдулась, испуганно упала на асфальт и закрыла голову, словно боясь чьих-то побоев.

– Прости, Великая! – заверещала она, – Прости, что без твоего разрешения воспользовалась силой! Я должна была проучить эту негодницу. Вот теперь-то она попляшет, как на углях! Великая, не наказывай меня, пожалуйста!

Силуэт ее тела возмущенно колебался, меняя формы.

– Ай, как больно! – кричала бабка, – За что ты так со мной?! Я же попросила прощения!

Пожилую женщину еще несколько раз выгнуло дугой, руки и ноги скрутила судорога, и приступ отступил так же внезапно, как и начался. Она потихоньку встала, отряхнулась и обожгла меня пронизывающим взглядом.

– Что zenки свои вылупила? – гавкнула бабуленция, – Думала, насолишь моему внуку и с рук все сойдет? А вот тебе хренушки! Попрыгаешь теперь. Ааай! Прости, Великая! Молчу, молчу! – снова взвизгнула она и понеслась впереди всех к полицейской буханке.

– Господи! Вы видели это? – я с ужасом проводила взглядом мать несостоявшейся свекрови.

– Видели, – флегматично отозвался полицейский, – Со всем свихнулась на старости лет. Вы не переживайте, мы их долго держать не будем, проведем воспитательную беседу, да отпустим.

Подошла мама и обняла меня.

– Не переживай, Лилуша. Этот кошмар закончился.

Скептически хмыкнув, я промолчала о своем предчувствии, что все только начинается.

Тогда я еще и не догадывалась, что невидимые пламенные нити проклятья оплетали мои руки, как паутина свою жертву.

Глава 3.

После случившегося, мы с родителями закрыли квартиру, и папа поехал на строительный рынок за новым замком. Нам с мамой захотелось немного прогуляться вдоль набережной города или посидеть в кафе.

Наш городок маленький, всего сто пятьдесят тысяч жителей, но для меня он самый уютный и комфортный. Была я как-то в Москве. На три недели ездила на практику от университета. Жила в предоставленном общежитии далеко за МКАДом от ветклиники, где работала.

Каждое утро напоминало турнир по выживанию. Причем выживший должен был повторить путь обратно вечером.

Общежитие – пешком двадцать минут до остановки – маршрутка – электричка – метро – пешком десять минут. На работу я приезжала, с непривычки, выжатая как лимон. Поэтому, когда закрыла практику на все пятёрки, то с удовольствием вернулась домой.

По улицам Москвы, особенно в центре, столько людей всегда ходит, сколько у нас не бывает в праздничные дни на центральной площади.

И вот сейчас мы мамой медленно бредем вдоль реки Волга. Людей почти нет, природа еще радуется зеленым и теплым припекающим солнцем. Резко захотелось искупаться. Заплыть на середину реки, лечь на спину и плыть по тече-

нию, периодически прогоняя с себя присевших передохнуть чаек.

— Ну, каков же фрукт этот Федя оказался, — маминому возмущению не было предела.

— Да уж, забродивший фрукт, — протянула.

Во всей этой истории меня больше всего напрягали мои галлюцинации. Во-первых, я ими никогда не страдала и ни разу не видела какой-нибудь чертовщины. Во-вторых, не могла найти этому логичного объяснения.

Возможно, слова бабушки Феди, меня не зацепили. Чего не брякнешь в расстройстве? Ведь, не стыренный мой шкаф — отличный повод погрустить. Но такая трансформация лица, когда исчезает человеческая кожа и появляется чешуйчатый слой со страшными глазами ... я либо перенервничала, либо мамина настойка ударила по какому-то участку мозга.

— Лиля, у тебя же начался отпуск! — всплеснула мама руками.

— Медовый месяц, если быть точным. Мы хотели поехать в Астрахань, друг Федора разрешил пожить в его доме, пока он работает. Мам, туда я не поеду. Это дом не моих знакомых, а его.

— Да я ж тебе и не предлагаю в Астрахань! Поезжай на папину дачу. Там погода сейчас шикарная, рядом чистое озеро и леса.

— И что, я там одна буду куковать?

— Уж лучше там одной куковать, чем просидеть две неде-

ли в душевной квартире у себя или у нас. Возьми с собой книжечек побольше, купальники пойдем купим тебе. Чего страдать-то? Сколько еще в твоей жизни таких Федь будет!

– Ты чего угрожаешь? – улыбаясь, спросила, – Не надо больше таких! Хочу теперь щедрого, богатого и чтоб любил до дрожи.

– Эх ты его застращать собралась, что мужик дрожать будет при виде тебя, – засмеялась мама.

– Пусть дрожит, главное, чтобы по углам не гадил.

– А ты его, если что, свернутой газетой по макушке.

– Или тапком по попе?

– А это уже смотря, как нагадит!

Вот такой у нас с мамой юмор.

На этой веселой ноте, мы зашли в магазин за еще одним купальником и шортами для меня.

В примерочной я надела красивый раздельный купальник черного цвета и критично себя осмотрела. Ну большая грудь, ну тонкая талия, длинные светлые волосы.

Красавица. А кому не нравится, пусть обходят меня по кривой дуге, а то и укусить могу. Сейчас прямо особенно кусачее настроение.

Вернулась я домой уже вечером, когда папа с мастером поменяли замки. Проводив родителей, заверила их, что от тоски не умру, и плакать не буду.

От тоски-то я может, и не умру, а вот от голода... в самый ближайший час. Холодильник порадовал одной свеклой

и банкой консервированного горошка. А я мясо хочу ...

Мы с Федей специально старательно «уничтожали» запасы еды перед свадьбой, так как хотели уехать после нее.

Как бы лениво не было идти в магазин, но я решила совершить такой подвиг во благо своего урчащего живота.

Время уже десять вечера, нормальные люди спать укладываются, да книжку читают, а я целенаправленно бреду за продуктами.

Мне осталось пересечь только один темный двор, как навстречу выскочил невысокий, ниже меня, паренек. Худенький, весь какой-то тщедушный, на вид лет шестнадцать.

– Гони кошелек, цыпа, – пискляво попытался пробасить юный грабитель.

– А тебе зачем? – любопытство не грех в определенных ситуациях.

– Деньги нужны, – неуверенно ответило юное дарование.

– Мне тоже, – тяжело вздохнула, – К тебе что ли за компанию присоединиться?

– Вот же дура! Не ходи больше этой дорогой, – раздраженно сплюнул парень и развернулся уходить.

– Когда на дело идем? – вслед весело крикнула. Тот только ускорил шаг и скрылся в темноте двора.

Надо бы позвонить в полицию и предупредить их об этом персонаже, пусть проведут воспитательную беседу с юным дарованием. Может, еще встанет на добропорядочный путь и не загремит на нары по малолетке?

Я прекрасно понимала, что в этот раз мне повезло. Хулиганы нынче мельчают и встреченный парень явно только начинающий грабитель. Против здорового взрослого мужика я бы поостереглась так глупо шутить. Сил у меня не хватит отбиться, случись что.

Но обратно я точно пойду другой дорогой.

В магазине набрала продуктов на два больших пакета. Не зря говорят, что на пустой желудок, за едой не ходят. Выйдя из магазина, задумалась, как идти домой? В обход по освещенным улицам или срезать через тот самый двор?

– Ой, Лиля, приключений захотелось? Иди давай по светлой дороге, – сама себя отругала и тяжело вздохнула.

Шагая по проспекту с горящими фонарями, разглядывала трехэтажные дома, машины. В нашем городке время словно застыло в семидесятых годах. Обшарпанные фасады зданий, деревянные облицовки, старые жигули у подъездов.

И снова передо мной оказался темный двор, на этот раз другой уже. Тут же еще недавно горели фонари. Опять лампочки повывкручивали или провода на металлолом срезали?

Ничего не боясь, я смело шагнула во тьму двора и...

– Да вот же она! Опять эта дура! – слева раздался знакомый радостный голос.

Ох, зря не позвонила в полицию, зря.

Откуда-то из темноты вынырнули четверо парней. Все как на подбор высокие, плечистые и мясистые. Кто там жаловался, что хулиганье мельчает? Беру свои слова назад!

Эта четверка подошла ко мне, а из-за спины у них торчит взъерошенная голова неудачливого грабителя. Значит, их пятеро. Плохо дело.

– Мадам, кошелек или жизнь? – галантно, едва ли не с поклоном, поинтересовался один из них.

– Зависит от того, даете вы или отбираете, – мрачно пошутила.

– Да что ты с ней церемонишься? Развел версаль тут понимаешь, – раздраженно проговорил лысый парень. Затем быстро подошел ко мне, взял рукой на шиворот и встряхнул, от чего я лязгнула зубами, – Выворачивай карманы и гони деньги!

Среди них раздались смешки. Конечно, это ведь так весело – впятером на одну женщину.

– Нет ни денег, ни кошелька! Вот продукты несу, их и купила на целых полторы тысячи рублей, что были в кармане! – я еще надеялась, что меня отпустят, узнав, что иду без добычи для них, – Хотите гречку с банкой горошка?

– Чтобы баба и без кошелька гоняла, – скривился еще один, – Харош заливать. Сейчас разденем и найдем.

– О, это ты классно придумал, давно я бабские тела не сжимал в руках, – заулыбался лысый.

При этих словах я панически забегала глазами по двору в поисках подмоги или того, чем можно отбиться. К сожалению, ничего не увидела. В двух домах по сторонам двора, везде были темные окна.

– Не подходите ко мне. Я закричу.

– А вот это видела? – мне под нос сунули кулак размером с три моих.

Один из этих отморозков зашел ко мне со спины и начал лапать за талию. Второй и лысый подошли спереди и тоже потянули свои кривые лапы. Моя психика не могла больше этого выдержать, и я закричала во всю силу легких.

Почти в эту же секунду, ранее продемонстрированный кулак врезался мне в живот. Дыхание резко остановилось, как и крик, и в глазах от боли стало темнеть. Двое держали меня за руки, когда мои колени стали подкашиваться, а я оседать на землю в полубеспамятстве.

В этот момент во мне проснулась такая злость на этих упырей и свое бессилие, что я ощутила, как по моим венам побежала горячая раскаленная сильной злобой кровь! Каждая клеточка тела полыхала в огне от ярости.

Кто-то из грабителей закричал, потом к нему присоединился еще один амбал, и мои руки были отпущены.

– Эта стерва меня обожгла чем-то! – завопил тот, что держал мою конечность.

– У меня кожа сходит и живое мясо торчит, – испуганно, с болью в голосе, прохрипел второй.

– У нее глаза светятся, – исказилось лицо лысого.

За его спиной компаньоны по преступной деятельности убегали в разные стороны, бросая напарников и будущих соседей по тюремной камере на произвол судьбы и волю хруп-

кой беззащитной женщины. Меня то есть.

Я посмотрела на свои руки, о которые они обожглись, и ничего не поняла. Руки как руки, свежий маникюр и колечко. Но надо было вытянуть эту ситуацию в еще большую пользу для себя.

– Уходите, иначе сожгу до пепла, – продолжая стоять на коленях, я подняла ладонь и сжала пальцы, имитируя волшебников и чародеев, что кидаются огнем.

Один парень посмотрел на меня и, закрыв дымящимися руками лицо, начал испуганно выть.

Другой продолжал рассматривать свои ладони, которые были дочерна обуглены, и также дымились. Они с лысым одновременно взглянули на меня, потом на мою руку. Уж не знаю, что они там увидели, но через две секунды их уже не было видно во дворе, и только вдалеке затихал душераздирающий крик:

– Не нааадоооо...

Чудные дела творятся. Что это сейчас было? Массовый психоз и помешательство рассудка на фоне незаконной работы?

С трудом поднялась с земли и попыталась отдышаться, игнорируя тянущую боль в животе. В этот раз полицией я не пренебрегла. Они приехали буквально через пять минут, словно караулили за углом.

От скорой помощи я отказалась. В целом, мои показания выглядели так, будто я все выдумала и никакой гоп-стоп

компании здесь не было. Полицейские с недоверием записали все, что я рассказала, умолчав про обугленные руки нападавших. Не хотелось сегодняшней день закончить в палате с мягкими стенами и в рубашке с завязанными рукавами на спине.

Я могла понять полицейских. Чтобы пятеро грабителей, вернее уж, насильников, вдруг все бросили и убежали? Либо эта дамочка о чем-то умалчивает, либо ей все это привиделось. А раз показалось, то и возбуждать уголовное дело не стоит. Чего зря лишнюю работу делать.

Примерно эти мысли были написаны на их лицах.

Дома я оказалась уже за полночь. Есть не хотелось, спать тоже. В крови еще гулял адреналин. Пошла на кухню, достала еще одну припасенную бутылочку любимой наливки и налила себе вровень с краями бокала.

Первый бокал хорошо пошел. Или как в анекдоте про папа и рюмки с водкой: «Эх, не пошла! Обратно не пошла!».

Ну, а чем еще нервы успокоить? Томиком Достоевского?

Уснула я тревожным сном. Мне снова являлись во сне странные чешуйчатые чудовища, с которыми я дралась и пыталась их поджечь руками, но ничего не выходило. А надо мной стояла бабушка Федора и довольно приговаривала: «Это теперь будет твоим проклятием».

Третье утро с легким похмельем и опухшим лицом. Лилия, ты в курсе, что в отпуске, люди отдыхают и приводят себя в порядок, а не деградируют и спиваются?

С сомнением посмотрела на банку патчей от мешков под глазами, нет, ну может и поможет. Эффект плацебо работает, британские ученые врать не будут.

Я быстро приготовила себе завтрак и стала думать, что мне делать.

Ни до чего путного не додумавшись, я собрала сумку с вещами, выгребла продукты из холодильника и отправилась к родителям за машиной. Решено, еду «в деревню, в глушь, в Саратов», как писал Грибоедов.

Папина дача, конечно, не так далеко, но общий смысл такой же.

Родители порадовались моему решению и в нагрузку с собой вручили еще половину снеди из их холодильника. Чтобы еды хватило на первое время, как сказала мама. Честное слово, как в глухой край без магазинов еду.

Проводив меня во дворе до машины, старенького Рено Логана, папа отдал ключи и документы на нее.

Вбив адрес в навигатор, я приготовилась в пути провести четыре часа.

Пусть это будет моим самым лучшим отпуском!

Глава 4.

За окном мелькали лесные массивы, бескрайние луга и маленькие покосившиеся домишки. Есть определенная романтика в путешествии по трассам России. Своя атмосфера, так сказать.

«Дорога, дорога, осталось немного я скоро приеду домой.

Дорога, дорога, ты знаешь так много о жизни такой непростой.

Дорога, дорога, осталось немного, Мы скоро вернемся домой!»

По радио играла песня группы «Любэ», а я с удовольствием и во все горло подпевала, ни разу не попадая в ноты. В детстве дружба с медведем вышла боком. Косолапый потоптался по моим ушам, начисто лишив музыкального слуха. Но его отсутствие-то петь мне не мешает!

Преодолев большую часть пути, я заехала на заправку за бензином. Купила себе кофе из аппарата и с предвкушением глотнула.

Считается, что кофе с заправок вкуснее, когда путешествуешь. Тут я бы поспорила, многое зависит от заправки и удаленности от цивилизации. Мне сейчас попался редкий экземпляр благородного напитка, где намек на зерна или растворимые гранулы отсутствовал.

С тоской разглядывая чуть коричневатую водичку, я вы-

шла из здания заправки. Надеюсь, бензин у них не такой же концентрации, как кофе.

От злобных мыслей меня отвлек громкий вскрик ребенка:
– Мама, смотри! Тетя горит! Прямо полыхает, мам!

Я оглянулась на голос и невдалеке от себя увидела семью цыган. Мама в цветастой желтой юбке, на руках у нее плотно замотанный кулек с пищущим младенцем, а рядом маленькая, лет шести, девочка в красной тунике и босиком.

Подумав, что сейчас меня начнут обрабатывать с целью погадать, да позолотить ручку, я отвернулась в сторону машины и стала искать ключи в сумке.

– Шафранка, замолчи! Что ты глупости балакаешь? – цыкнула мать.

Какое у девочки интересное имя.

– Мама! Посмотри внимательнее. Ее руки горят! Я же вижу, – не унимался ребенок, подпрыгивая на месте, – Ты сама меня учила считать ауру.

От таких слов, да после случившегося вчера вечером, я резко обернулась. Малышка все также внимательно и с присущим детям любопытством рассматривала мои руки.

– Что ты видишь? – заинтересовано спросила ее, – Почему ты говоришь, что мои руки горят? На них ничего нет, смотри, – я подошла к девочке ближе и показала ладони.

– А ну отойди, бесовское отродье! – мать с младенцем на руках бросилась к своей дочери, пряча ее за спину. – Не смей к ней прикасаться!

Шафранка же продолжала заворожено и с открытым ртом наблюдать за мной. Дети всегда отличаются неумным любопытством, чтобы им не говорили родители.

– Я ничего вам не сделаю, – примиряюще выставила руки вперед и улыбнулась, – Просто стало интересно, почему ваша дочка так говорит.

Женщина отшатнулась и, по-моему, захотела перекреститься.

– Так в чем дело? Что со мной не так? – эти два вопроса я задала чисто по инерции, понимая, что повстречалась с сумасшедшими. Лучше их не злить, и мило улыбаясь, отступать к машине.

Женщина уставилась на мои ладони и нахмурилась, бубня что-то себе под нос. Единственное, что я расслышала, были слова:

– ... кровь ... огонь ... расплата ... смерть ...

Вот тут у меня пошли мурашки по спине. Я еще не успела забыть слова бабули Федора, брошенные перед посадкой в полицейский автомобиль.

– Что. Вы. Видите? – с нажимом спросила еще раз, – Я могу вам заплатить!

Дожили... уговариваю цыган на заправке погадать мне за деньги...

– Не надо мне твоих денег, – сплюнула злобно цыганка, развернулась, взяла дочь за ворот и быстро засемила в сторону сарайчиков у трассы.

Я стояла растерянная и думала, что раз цыганка отказалась от денег и не пожелала сказать, что увидела, то жить мне осталось минут десять, не больше.

Потом разозлилась сама на себя. Лилия! Сумасшествие заразно. А ты натура впечатлительная! Все со мной нормально. Я еще доживу до пенсии и успею повозмущаться над ее крохотной суммой.

Выбросив кофе в урну, пошла к машине.

– Стой! Стой, девка бедовая, – раздался за спиной грозный голос цыганки. Детей с ней уже не было.

На это раз я молчала и просто заинтересовано на нее смотрела.

– Проклятие на тебе есть, – неохотно и с неприязнью произнесла женщина, – Я с таким никогда не связываюсь, и тебе не помогу. Не умею снимать такое, а если попробую, то и меня зацепит. Очень сильный дух наложил его на тебя.

Наложил на меня... как точно сказано.

Ожидая дальше продолжения в духе «но ради тебя и энной суммы попробую», я вздохнула, думая как тактичнее отвязаться.

– Ты не выживешь, пламя сожрет тебя. Кто-то очень сильный, не человек, пожелал тебе сгореть изнутри, – с сожалением и также неохотно сказала цыганка.

– И что будет дальше? – ну не знаю я как тактичнее уйти, поэтому и продолжила этот бессмысленный диалог.

– А дальше ты умрешь. Но твой путь на этом не заканчи-

вается. Я вижу тебя в другом времени, в другом пространстве... там ты выживешь. Если приложишь усилия. Здесь твоё проклятие – для тебя смерть. Там твоё проклятие – для тебя жизнь. Тебе выбирать, где остаться.

– М-м-м... то есть я умру? – впечатлительная натура услышала только это.

– Все мы когда-нибудь умрем, – философски пожала плечами цыганка, – Кто-то раньше и страшнее, кто-то позже, тихо засыпая в своей кровати.

– Ну спасибо, – фыркнула я, – утешили. Я выбираю второй вариант.

– А нам никто и не даст выбирать, – печально улыбнулась цыганка, блеснув золотым зубом.

– Ну что ж, – я начала открывать дверь машины, – Спасибо за ценную информацию, обязательно приму к сведению. Было приятно пообщаться, хорошего вам дня! – села за руль, намереваясь заблокировать изнутри двери.

– Стой, – тихо проговорила цыганка, – Запомни, твоё проклятие на той стороне – твоё спасение. И ещё, дам тебе совет, так как вижу, что... ой... Когда придет нужное время, сожги там все дотла!

– Спасибо, – кивнула, не желая спорить, и завела машину, – Обязательно все и всех спалю к чертям.

Ну и что это было? В моем гороскопе, вроде бы, не обещали черной полосы.

Я выехала с заправки и направилась на дачу. Осталось все-

го сорок километров.

В деревне, где папе достался дом от его бабушки, уже почти никто не жил. Длинная улица, по бокам которой стояли темные, просевшие в землю дома. Наш домик стоял на краю лесной опушки, ближе всех к большому и чистому озеру. Еще маленькая когда была, любила убегать на берег втайне от родителей.

Эх, счастливые времена были.

Подъехав к нашей даче, с кряхтением вылезла из машины. За оставшийся путь мои ноги и спина успели задеревенеть. Даже скрип сейчас слышался в районе колен. Хотя, возможно, это была покосившаяся калитка с бокового входа.

Открыла ворота, загнала машину и стала перетаскивать вещи в дом. Благодаря стараниям родителей, еды у меня теперь было на маленький полк солдат. Хранить-то где все это? Миниатюрный, ниже пояса, холодильник марки «Север», живущий в этом доме еще с шестидесятых годов, при всем желании не вместит в себя столько провианта.

Окинув дом внимательным взглядом, я решила, что оставшийся день посвящу генеральной уборке. А то мне некомфортно, когда из угла под потолком на меня злобно смотрит паук, потирая лапки.

Натаскала воды с колодца, засучила рукава и время пролетело как по щелчку пальцев.

Спустя четыре часа дом почти сверкал, а я наоборот, была покрыта ровным слоем пыли.

Из зеркала с печи на меня смотрел грязный взъерошенный домовенок Кузя. Самое время сказать: «Х-о-о-о-чу ватрушек!».

С трудом разогнула спину. А мама хитрая, знала, что можно сначала меня сюда отправить, я все уберу и помою, а потом они с папой приедут, пока на другой даче идет ремонт. Улыбнувшись этой мысли, стала собираться на озеро. Совмещу приятное с полезным. Поплаваю в вечерней воде и смою с себя многолетнюю пыль дома.

Выйдя к озеру с охапкой чистых вещей и полотенцем, с наслаждением огляделась. Сейчас я даже испытывала легкое чувство благодарности к Федору, что поехала сюда, а не в Астрахань.

Решив ни в чем себе не отказывать, с разбега забежала в воду. О-о-ох, парное молоко, а не вода. Потрясающе.

Домой я возвращалась уже без сил. Едва смогла застелить постельное белье, как уснула самым сладким сном.

Утром меня разбудило громкое щебетание птиц за окном, пряный запах зелени и начинающаяся жара. Время всего девять ура, а я полна сил. Для совы, которая, дай ей волю, будет вставать не раньше двенадцати дня, я просто фонтанировала энергией. Вот что связь с природой делает!

Соорудив себе «легкий» завтрак из бутербродов с салом и грудинкой, налила травяного отвара, что собирала мама. На большой тарелке все это вынесла на веранду дома, и предвкушающе села в папино кресло-качалку.

Развернула газету, прихваченную на заправке в качестве вечернего чтива, и качнулась на кресле.

По-моему, кое-кому пора на пенсию, раз такие развлечения приносят мне блаженное удовольствие.

На веранде я пробыла еще пару часов, периодически лениво отгоняя газетой мух с оставшихся бутербродов.

И тут меня посетила гениальная идея! Мне срочно захотелось отправиться в лес за грибами. В конце августа, в наших лесах здесь просто море грибов. Особенно белых и лисичек с опятами. Уже представив, как вечером буду жарить с ними картошку, я полетела одеваться. Спортивные штаны, носки поверх штанин, кофта с длинным рукавом и на голову платок. С детства помню, что клещи не спят, а только и ждут, как бы впиться в нежную человеческую кожу.

Взяла необходимый инвентарь: корзинку, нож, рюкзак с водой и внезапно пригодившимися бутербродами.

Моя прогулка на природе приносила мне колоссальное удовольствие и моральное успокоение. Я, не спеша, с ножом в руке, перемещалась по лесу, иногда приседая и разглядывая грибную добычу.

Уже успела собрать половину корзины разных грибов от опят до белых, как вышла на незнакомую поляну, сплошь усеянную дикой лесной земляникой. Восторженно взвизгнула, так как не помнила с детства этого места, но очень уж оно меня сейчас порадовало.

У меня не было еще одной корзинки под ягоды, но я отыс-

кала в недрах рюкзака пакет. Половину пригоршней с земляникой отправляла себе в рот, восторженно жуя, половину сыпала в пакет. Называется, пустили козу в огород.

Я делала привал и уходила все глубже в лес, так как, то там, то сям мне попадались остатки голубики. Для горожанина это полный восторг собирать самому ягоды и тут же их дегустировать.

Пожалуй, я слишком увлеклась собирательством. Слишком, потому что моя нога внезапно соскочила с твердой кочки, войдя в густую жижу с чвакающим звуком.

Лилия, мы с тобой сказочные... принцессы.

Я сама себя завела в болотистую местность. Не очень хорошо помню, чтобы она была так близко к деревне. Возможно, за много лет, что я не была здесь в лесу, болота разрослись?

Не паниковать. Главное не паниковать. Найдя руками точку опоры на земле, с трудом вытащила промокшую ногу в хлюпающем кроссовке. Ну, это меньшее из того, что могло случиться.

Встала и отряхнулась. Сняла кроссовок, и вдруг, тишину вокруг потревожил ужасный звук, не предвещающий ничего хорошего:

– А-а-в-у-у-у-у-у-у-у, – пару секунд тишины и снова, – А-а-а-а-в-у-у-у-у-у-у!

Последнюю ноту волк выводил долго и старательно, словно чувствовал, как мурашки танцуют в такт по моему загряв-

ку.

И ведь, что странно, днем волки обычно не воют! Тем более, столь жалобно.

Моя профессиональная этика мигом сделала стойку, что необходимо спешить на помощь животному. Мой же голос разума завопил, что нам тут смерть предрекли, и зачем ее приближать?

Уловив, что звук идет из-за соседних кустов, находящихся от меня метрах в двадцати, я, аккуратно прощупывая землю ногой, двинулась в ту сторону. Достала нож из кармана. Так спокойнее.

Чем ближе я подходила, тем отчетливее слышала приглушенное поскуливание и хрип, а затем отчаянное шорканье по земле.

Обойдя кусты с левой стороны и держа дистанцию от них, я ахнула, когда увидела открывшуюся картину.

На земле лежал обессиленный и окровавленный волк. Он был тощим и очень изможденным. Вокруг его шеи виднелась веревка, которая нарезала ему шею, отчего вся шерсть была в крови.

Он печально поднял на меня свои глаза и натужно захрипел, пытаясь отползти от дерева, к которому тянулась веревка.

– Гадство! – ругнулась, скидывая с себя рюкзак, – Вот же, живодеры!

Не смотря, что по профессии я ветеринар, и успела уви-

деть уже многое, мое сердце екнуло от жалости к этому гордому обитателю леса.

– Так, волчок, – успокаивающе сказала ему, медленно приближаясь, – Я помогаю тебе, а ты не кусаешь меня за бо-чок. Договорились?

Когда между мной и животным оставался один метр, я приподняла руку, в которой держала нож.

С презрением, как мне показалось, волк покосился на мое оружие и продолжил следить за приближающимися руками. Он лежал неподвижно, поэтому я немного осмелела, рассчитывая, что он даст спокойно перерезать веревку.

В идеале, ему необходимо оказать нормальную медицинскую помощь. Промыть рану, посмотреть нужны ли швы. Но как я это сделаю в полевых условиях, да еще и с диким зверем, не имея никаких инструментов при себе.

Я протянула руку над его головой, чтобы взять веревку на шее. Животное тихо зарычало, собирая складками кожу на загривке.

– А ну цыц! Рычит он мне тут еще, – борясь со страхом, возмутилась я.

Не стала рисковать и тянуть снова к его голове руки, решила подойти к дереву и перерезать там веревку, хотя бы дать свободу волку.

В итоге веревку я пилила пять минут, но ни единого волокна, мне так и не удалось разрезать.

– Что за колдовство такое? Волчара, ты ее перегрызть не

пробовал? Мой нож не берет эту веревку. Давай попробуем снять ее с твоей шеи?

Глядя на замученное животное, я хотела со всех ног бежать до дома, в поисках пилы или топора. Но опасалась, что не найду быстро дорогу отсюда до дома, а потом обратно.

– Миленький, прошу тебя, не скалься и не рычи, и уж тем более не кусай меня. Я хочу тебе помочь. Понимаешь?

Глаза животного смотрели на меня с поволокой, будто он терял сознание. Я отошла волку за спину, опасаясь проводить такие действия возле его пасти. Протянула руки к его шее, нащупала веревку среди шерсти, и кажется, нашла узел.

А далее... волк из последних сил извернулся и сомкнул свои челюсти на моей правой руке. Левая же вцепилась в веревку, сжимая ее.

Укус был очень болезненный. Острые большие клыки насквозь прокусили ладонь. От неожиданности и испуга я вскрикнула.

И в этот момент по моим венам потекла самая настоящая кипящая лава. Во всем теле поднялся резкий жар, каждая клетка горела в агонии, словно я окунулась в кипящее масло.

Волк подо мной тонко и жалобно взвизгнул и отскочил, начиная тереть морду лапами. Его шерсть на шее и спине сильно дымилась, пахло паленым мехом и подрумяненным на мангале стейком.

Зато в моей руке осталась часть обугленной дочерна веревки. Разжав руку, она осыпалась пеплом на землю.

Зрение стало размываться, а сознание махать ладошкой, медленно покидая меня. Дальше случился удар о землю и темнота приветливо распахнула свои объятия.

Глава 5.

Приходить в себя я начала после ощутимых тычков по филейной части и по спине. Открыв глаза, обнаружила, что ветки деревьев над головой плавно перемещаются, вместе с облаками.

Спина подозрительно тащилась по земле, а мелкие камушки доставляли весьма болезненные ощущения и закатывались под футболку.

Кто-то тащил меня, как мешок украденной картошки с колхозного поля.

Получив еще один ощутимый пинок по попе, я зашевелилась и попробовала встать. Перемещение резко прекратилось.

Села, закрутила растерянно головой и тут же услышала за спиной частое натужное дыхание.

– Наконец-то, очнулась! Я уж начал думать, что до самого дома потащу тебя, – над ухом раздался грозный басовитый голос.

От неожиданности подскочила на четвереньки и пересела пятой точкой на землю, но теперь лицом к... волку. Спасенному и чуть обугленному волку.

Или поджаренному ... Точно помню, что от шерсти шел дымок.

Под его хитрым прищуренным взглядом я тоже рассмат-

ривала животное, отмечая, что на нем нет ран вокруг шеи, и мертвецкая худоба куда-то испарилась. Сейчас на задних лапах сидел упитанный волчище с густой шерстью стального серого цвета.

Зверь плотоядно облизнулся и продемонстрировал острые клыки в пасти.

– Привет, – едва заметное движение челюстями и он ближе наклонился ко мне.

– Кажется, у меня слуховые... да и зрительные тоже... галлюцинации.

– И что тебе слышится и видится? – волк с неподдельным любопытством наклонил голову набок.

– Что со мной разговаривает опасное лесное животное, а я зачем-то ему отвечаю, – ну это уже перебор добровольно подливать масло в костер своих галлюцинаций.

Встряхнув головой, я ожидала, пока видение исчезнет, или я пойму, что до сих пор пребываю в обмороке. Был еще вариант похуже, где фигурировал свет в конце туннеля, но это на самый крайний случай.

Тот волк, вероятнее всего, загрыз меня, а я сейчас нахожусь в приграничном состоянии. Вот-вот должны открыться ворота рая... или разверзнется земля под ногами. Кто-нибудь в курсе, за побег с собственной свадьбы условным сроком в аду можно отделаться или придется отбывать «от звонка до звонка»?

– Не отвечать на вопросы невежливо, – собственный глюк

вдруг решил почитать мне мораль.

– Это смотря кто и что спрашивает, – возразила я, – Ты вот, например, плод моего воображения и я могу не отвечать, не терзаясь муками совести.

– Какое неуважение, однако.

На периферии сознания чуткий слух и обоняние уловили, что птицы все также поют, пряно пахнет еловый лес, ветерок колышет траву и отдельные шерстинки волка. Меня начала захлестывать пока еще легкая паника от мысли, что все это по-настоящему.

– Э-э-э... м-м.., так почему я тебя вижу и слышу вполне себе человеческую речь? – первая попытка установить контакт с моими видениями.

– Вполне себе человеческую? – волк надменно приподнял бровь, ну совсем, как человек.

– Вроде бы, да.

– Я разговариваю так же, как и ты, только моя речь более грамотная и без слов паразитов, – и откуда в животном столько достоинства?

– Ну, точно, галлюцинация. Только со мной может такое быть, что меня упрекает в безграмотности собственный плод воображения.

– Послушай, – горестно вздохнул волк, – С тобой все нормально. Я – настоящий волк, и я умею разговаривать. Что ты так удивляешься? Аааа! Меня же предупреждали, что в этом мире все такие ограниченные, а я еще не верил.

– В этом мире? Так говоришь, словно есть еще другие, – фыркнула я.

Волк посмотрел на меня с неподдельной жалостью.

– Конечно, есть. И не один. Их сотни, если не тысячи. Всей жизни не хватит, чтобы побывать в каждом.

– Ясненько, понятненько.

Я не знала, что еще сказать, а то, что хотелось озвучить, было более чем неприлично. Слишком сюрреалистичной казалась ситуация.

– Меня зовут Мортон, – припав на передние лапы, поклонился волк, – Я выражаю тебе свою благодарность за спасение моей жизни. Ты появилась очень вовремя. Еще какой-то час и я бы уже откинул лапы в вашем мире.

– Я Лилия, – с трудом удержавшись от ответного поклона, произнесла я, – Скажи, пожалуйста, что произошло? Я пыталась снять с тебя веревку... ты меня укусил, зачем?

– Скажи лучше, что за магия у тебя такая? В этом мире все люди слабые и неразвитые, не имеют никаких магических способностей. А вот от тебя я сразу почувствовал силу наших предков. Только, она искажена и будто под пологом. Кто ты?

Как ответить на такой вопрос? Я – обычный человек. Прагматик до мозга, какая магия?

– Мортон, я не особо понимаю о какой магии ты говоришь, но я просто человек. Самый обыкновенный.

– "Просто человеки" не сжигают дотла веревку, пропитан-

ную ведьминской кровью и магией. Ты освободила меня не только из пут, но и помогла избежать мучительной смерти от рук ваших пограничных "карателей".

– Все, я вообще перестала понимать о чем речь, – отрицательно замотала головой, не желая дальше слушать этот бред. Ведьмы, каратели... мне не пять лет, чтобы верить в эту чушь.

– Хорошо, давай поговорим о более насущном вопросе, – волк начал нетерпеливо переступать с лапы на лапу, – Я чую восхитительный аромат, идущий из твоей котомки. Для восстановления сил мне... нам, срочно необходимо перекусить.

– Так тебе или мне тоже? – усмехнулась я.

– Это исключительно по твоему усмотрению, но вид у тебя и так румяный, а вот я пострадал от магического истощения.

Я потянулась рукой к рюкзаку. Волчара имеет в виду мои бутерброды с салом? Губа не дура.

Вытащив их из пакета, протянула один Мортону. Миг и в моих руках уже ничего не было.

– С такими способностями к поеданию, удивляюсь, как ты сам не перегрыз веревку?

– А я не мог. В вашем мире, хоть и нет магии, но есть "пограничники", в арсенале которых много интересных артефактов, волшебных штук и силы нескольких ведьм. Та веревка была пропитана защитными заклинаниями и их кровью. Мне было не выбраться самому.

– Как-то это все неправдоподобно, – с сомнением покосилась на него, пока он жадно разглядывал пакет в моих руках с оставшейся снедью, – В жизни такого не бывает.

– В вашей жизни, да, не бывает. Этот мир строго оберегается от таких залетных гостей, как я. Стоит только, кому-нибудь из другого мира, пересечь ваши защитные контуры в пространстве, как появляются эти злобные воины, в чьи обязанности входит уничтожать гостей.

Моя челюсть от услышанного поехала куда-то вниз и в сторону.

– А почему тебя не доби́ли тогда?

– Хороший вопрос, – задумчиво протянул Мортон, – Скорее всего, потому, что желали еще вернуться и расспросить меня, так как я не последний человек в своем мире. Буквально за пять минут до твоего прихода ваши пограничники отправились за главным.

– Так нас будут искать?! – в ужасе подскочила я. Не хватало мне еще проблем на свою дурную голову.

– Не думаю, хотя все возможно, – задумчиво протянул Мортон.

– Ты еще сказал, что ты человек? Ну... где-то там, в твоём мире.

– Конечно, – фыркнул он, – Или ты думаешь я всегда бегую в облиии блохастого? Бутерброд доедать будешь? А то, что ты его все мнешь в руках, – волк бросил укоризненный взгляд.

Я отдала ему последний кусок хлеба с салом, который ментально исчез в пасти.

– Ты даже не жуешь!

– Было бы что там жевать. На один зубок кусочек! – довольно облизнулось животное.

– Ладно, хорошо сидим, но пойду-ка я домой, – ничего другого мне не приходило в голову.

– Пойдем. А у тебя дома еще есть бутерброды? – с надеждой в голосе поинтересовался Мортон.

– А тебе не надо идти по твоим делам? Ты зачем вообще в нашем мире оказался? – кажется, я приняла правила его игры. Существует другой мир, а мы недоразвитые создания убиваем наших гостей.

– Есть у меня подозрение, что я уже закончил свое дело, – хитро прищурился волк.

Вообще это очень странно идти бок о бок, разговаривать с животным и не верить, что он реальный.

Ну, еда исчезала в его желудке вполне реально.

Все еще сомневаясь, я аккуратно дотронулась пальцами до его загривка. Мягкая, но густая шерстка, приятная на ощупь.

Однако Мортон от моего прикосновения ощерился и глухо зарычал. Это длилось буквально пару секунд, после чего он отфыркнулся и извиняющимся тоном проговорил:

– Прости, не хотел пугать. Просто от тебя идет такая мощь, истоки которой я не могу определить. Что-то очень

знакомое, но при этом, что-то очень опасное... и сокрытое.

– Эх, Мортон, если б я знала о чем ты говоришь.

– Время покажет, – вильнул он хвостом.

– Что именно?

– Что за сила течет в твоей крови. Может, ты тоже не из этого мира? – проницательно глянул на меня.

– По-твоему я пришелец? – хохотнула, – Увы, но нет. Я здесь родилась и вот уже почти двадцать пять лет живу в этом мире.

– Время покажет, – снова сказал волк и будто пожал плечами.

– А ты в какую сторону направляешься-то? – спохватилась я, так как мы выходили уже с кромки леса на берег озера. Совершенно не заметила, как выбрались.

– В ту же, что и ты. К тебе домой.

– Хорошо, пойдем ко мне домой, – легко согласилась я. Все-таки мое любопытство требовало больше информации.

– Ой, чую своим подпаленным носом, ты что-то задумала, – с подозрением покосился на меня Мортон.

– Ну, вот не надо, нос я тебе не подпалила. Загривок немного, но ведь за дело! Укусил-то как сильно, вон и раны, – я протянула ему правую руку, с желанием продемонстрировать боевые отметины, но в изумлении замерла.

Рука была идеально чистой и без повреждений. Что за Леший?!

– А-а, – в растерянности протянула, – А где?

– Я залечил, – самодовольно ответил волк.

– Тогда считай, что отработал бутерброды с салом. Может, ты расскажешь, что за способности у меня такие? Огнем плююсь, как какой-то демон, – вдруг он что-то может толковое подсказать.

– Ты прости, Лиля, – виновато покосился на меня, – Но я не знаю. Просто вижу по твоей ауре, что ты с хорошим даром или силой, но что именно сидит в тебе, мне не видно. Я мог бы подробнее тебя рассмотреть и просканировать, но у себя дома. В вашем мире я более чем ограничен в своих способностях. Только и хватило сил на восстановление.

– Ты хочешь сказать, что можешь меня перенести в ваш мир, там осмотреть, вылечить и отправить обратно, – отлично же, такой вариант мне подходит.

Волк, шагая впереди меня, немного замедлился, и не оборачиваясь, ответил:

– М-м-м... ну, почти, за исключением твоего пункта «отправить обратно».

– Почему это? Ты же вон ходишь по мирам, если я правильно поняла.

– Это моя врожденная особенность, которой обладают все поисковики и воины мира Ладор.

– Ладор? Так называется ваш мир? А ты воин или поисковик? А что поисковики ищут? – вопросы как из ящика Пандоры посыпались.

– Да, один из жестоких миров, туда лучше, конечно, не

попадать неприспособленному человеку. Сожрут и не подавятся.

— Кто? — вытаращила я глаза, — У вас есть каннибалы? Или много диких зверей?

Волк заметно смутился, не зная как ответить. А тем временем, мы уже вышли на центральную дорожку моей деревни.

Меня даже не посетила мысль, что нас вдвоем с волком может увидеть кто-то из малочисленных местных жителей. Вот растяпа.

— Ты давай не светись своим волчьим видом. Добеги быстрее вон до того голубого дома, а то если нас увидят, спокойно разгуливающих по деревне, сожгут на ведьминском костре быстрее, чем ты удерешь в свой мир, — шутя, но с беспокойством произнесла.

Благополучно добравшись до дома, я с удовольствием присела в кресло-качалку на веранде. В голове образовался запутанный клубок мыслей. Вроде и информации на руках никакой особо нет, но и есть над чем подумать.

Мортон сосредоточенно ходил по участку с домом и что-то вынюхивал.

— Что ты там хочешь найти?

— По запаху, в этом обличье, я узнаю о месте и людях больше, чем они могут мне рассказать, — не отрываясь от процесса, пробубнил волчище.

— Ищи-ищи, если учуешь где-то запах зарытого клада с

золотом, не забудь сообщить.

– Разве в вашем мире век золотой лихорадки еще не прошел?

– Не знаю, но ты ищи, не отвлекайся, – улыбнулась ему.

Ладно, что я расселась? Надо натаскать воды в летний душ и ополоснуться. Посмотрела на своего мохнатого гостя, оценивая, сможет ли он ведро дотащить до бака на крыше.

– Мортон, а ты только на четвереньках ходишь? На задних лапах сможешь идти, а передними ведро держать?

– Да что же я тебе, медведь ярмарочный? – возмущенно оторвался тот от обнюхивания амбара.

– Жаль, – расстроено протянула, – Значит, ты сегодня без ужина. Кто не работает – тот не ест.

– Неправильная у вас пословица. Кто не работает – тот почтенный господин. А кто не ест – тот, не работавший все лето крестьянин.

Чудесный полет мысли. В принципе это работало и в нашем мире.

За оставшийся день, я переделала много работы под насмешливым взглядом волка. Ухмыляйся-ухмыляйся, вечером устрою тебе расспрос с пристрастием.

Пожарила картошку с остатками грибов, натаскала воды в летний душ, помылась и все перестирала, успела даже немного покосить траву на участке.

Я точно приехала в отпуск? Или это квест «рабская галера по обмену»?

Под вечер, будучи совсем без сил, пригласила волка поплавать в озере, на что тот нехотя согласился.

Мы снова пробирались как воры, чтобы местные нас не заметили. Я по центральной тропинке, волк огородами и задними дворами.

Встретились в условном месте, на песочном пляже.

Я разделась до купальника и с разбегу бросилась в воду, ныряя рыбкой. Освежающая прохлада поглотила меня с головой. Как мало человеку нужно для счастья.

Волк стоял на берегу и опасно обнюхивал песок и воду, пробуя последнюю лапой.

– Плыви сюда, постираем твою шкурку, – закричала я, размахивая рукой.

– Женщина, уймите свой хозяйственный пыл, – с презрением ответил Мортон.

Я весело захохотала. Кто бы мог подумать, что он боится плавать? Или вода для него холодная? Но у животных изначально температура тела выше, чем у людей.

– Если не умеешь плавать, давай объясню, как это делать?

– Свои педагогические таланты можешь тоже оставить при себе, – проговорил этот остряк и сел на берегу копилочкой.

Я плавно рассекала водную гладь, плывя то на спине, то кролем.

– Не заплывай далеко, – раздалось с берега.

Уже понемногу темнело, и поверхность озера все больше

становилась черной. В какой-то момент мне стало страшно-вато, и я направилась с середины озера к берегу.

Когда оставалось не больше пятнадцати метров, моей ноги что-то коснулось. Сначала это было касание вскользь, потом нечто острое вонзилось сбоку в середину моей ступни.

Рефлекторно вскрикнув, попыталась нащупать ногами дно, которого еще не было, и взмахнула руками.

– Что случилось? – забеспокоился на берегу Мортон.

Укус повторился. Некая рыбина с острыми зубами вдруг увидела во мне сочную закуску! Не иначе щука?! Акул-то в наших краях быть не может. Особенно в небольшом пресном озере.

От страха я забултыхалась и залупила руками по воде. Рыбина снова скользнула вдоль ноги, чем напугала меня до ужаса. Подергав ногой, поняла, что она больше не держит меня, и конечность высвободилась из острой хватки. Со всей силы я погребла к берегу, где тревожно мельтешил Мортон.

– Гребь быстрее, – тот раздавал советы, на половину зайдя в воду, – Еще немного.

Через метров пять меня снова настигла рыба острая пасть.

– Да отстань ты! Я же не лягушка, которой можно закусить! – заголосила я.

Зачем-то опять заголосила, и вода стала затекать мне в рот. Испытанный ужас, подхлестнул меня нырнуть под воду и посмотреть на наглую щуку.

Мою ногу терзала какая-то рыбина, размером около метра в длину. Какого Лешего она не спит в восемь вечера?!

Попыталась подергать ногой, а другой сбить ее, но безуспешно. Вынырнула над водой и со всех сил закричала:

– Мортон! На помощь!

Я его не видела, но старалась не упускать из поля зрения рыбину, решившую перекусить моей ногой. Мне было очень страшно, наверное, только поэтому, я потянулась руками к ней, рассчитывая отцепить ее от себя.

Внутри меня произошел резкий перепад температуры, после чего знакомая горячая боль пробежалась по венам. Напоминает укол лекарственного препарата, только усиленно-го в несколько тысяч раз.

Как-то очень резко вода вокруг меня начала нагреваться. Горячо. Обжигаяще. Кипяток!

Мою ногу резко отпустили, махнули хвостом на прощание и скрылись в толще воды.

Тело горело огнем, где-то на задворках сознания я слышала полный боли визг Мортонa. Потом удар в спину, и я быстро понеслась по воде, не прикладывая никаких усилий. На берег меня вытаскивал волчище, корчась в болезненных судорогах.

Оказавшись на прохладном воздухе, мне стало значительно лучше, жар медленно покидал мое тело. Повернула голову в сторону Мортонa с озером и застыла, открыв рот... Водная гладь бурлила, как суп в котелке, и от нее шел густой

горячий пар.

Мортон еще раз проскулил и повалился без сознания на песок.

– Волчище! – бросилась к нему со всех ног, – Твою же за ногу!

Попыталась поднять его на руки, но попробуй взять на вытянутые конечности откормленного мастиффа, больше метра в холке.

– Мортон, помогай мне! Я не подниму тебя! Давай, приходи в себя! – параллельно делаю не прямой массаж сердца, – Очнись! Ну же!

– Женщина.., – прохрипел волк, – Я с тобой умру раньше, чем мне хотелось бы... Подумать только! Ты чуть не сварила меня в кипятке, как какую-то индюшку в супе!

Глава 6.

Мы плелись домой черепашьям шагом. Мортону не хватало сил быстрее восстановиться.

– В вашем мире мой ресурс сил ограничен, а тут, считай вторая серьезная трепка за один день, – еле ворочал он языком, переставляя лапы.

– Не переживай, сейчас домой дойдем, я тебя Пантенолом обмажу, станет немного легче. Или если чувствуешь, что не скоро сам себя подлечишь, поехали в ветклинику! Тебе делают пару укольчиков, перевязки.

– Давай-ка, красавица, лучше дома обсудим, что это нафиг было на озере! – желтые глаза Мортонна смотрели серьезно, – И ты мне подробно расскажешь о своей жизни.

– Давай, – я легко согласилась. У меня нет тайн, которые надо оберегать ценой собственной жизни.

– Озеро жалко, – тяжело вздохнул волк, – После сегодняшнего вечера, ваш водоем загублен. Все, что было в нем живое, погибло ужасной смертью. Надеюсь, оно сможет само очиститься, или воды из родников и ключей помогут.

Я в ужасе сцепила руки в замок. Господи! По моей вине погибли тысячи рыб и других живых организмов. Испорчен водоем! Что я наделала? И самое главное, как я это сделала?!

Глаза стало щипать от подступивших слез. Всегда тяжело и сложно осознавать, что по твоей вине случилась такая мас-

штабная трагедия.

Мортон боднул меня в бок:

– Порадуйся, что выбралась сама живая из огненной воды. Кстати, что странное... в моем мире всегда можно почувствовать выход магии или чистой энергии. В твоём случае, не было никаких колебаний ауры, указывающих на выброс силы. Не могу пока этого понять.

– Разберемся, если повезет, – я вспомнила слова бабушки Федора про «пламя», «гореть», «кровь кипит». Не помню точной фразы, но смысл и так понятен.

Мне надо уезжать с дачи и ехать к этой старой ведьме. Все сходится! Она каким-то образом меня прокляла. Пора это признать своим прагматичным и не верящим во всякую мистику мозгом.

Интересно, их уже выпустили из КПЗ? А то изолятор не располагает к душевной беседе.

Подходили к дому со стороны огородов и задней калитки. Прошли на участок, и я с удивлением обнаружила включенный свет в окнах дома. Что за незваные гости?

– Мортон, – прошептала я, – В доме кто-то есть. Я выключала свет перед уходом, а сейчас он горит.

Волк начал активно принюхиваться.

– Мужчина, не родственник, но на нем твой запах, – думая, что облегчил мне загадку, ответил волк.

– Поразительный талант, хочу также уметь. Так на передаче «Поле чудес» выбрала бы правильную шкатулку с день-

гами или угадала бы, есть ключи от машины в черном ящике или нет, – размечталась я.

С легкой опаской подошла к крыльцу, зажав в руке лопату, и тут дверь резко отворилась.

– Федя, – только увидев лицо гостя, с облегчением выдохнула, – Что ты тут забыл?

Мортон за моей спиной едва слышно зарычал.

– Лилия, – растеряно начал несостоявшийся муж, – А это что за псина?

Рычание на полутон стало громче и агрессивнее.

– Нашла в лесу, привязанного к дереву, вот решила помочь животному, – не стала вдаваться в подробности вида зверя. Что волк, что собака оба относятся к семейству псовых. Прощу Федору его неосведомленность.

– Вечно тащишь в дом всякую дрянь, – поморщился он, – Я приехал за тобой.

– Зачем? Мы с тобой, вроде, все выяснили. Я – транжира, лишаящая твою мать и бабушку ежемесячного содержания, а ты – благодетель, одевающий и обувающий меня. Как это так выходит, может, хоть сейчас, когда нет свидетелей, объяснишь?

Я прошла в дом, и за мной проскочил Мортон.

– И ты, и мама все не так поняли. Я вкладывал деньги...

– Во что? Я, например, их вкладывала в коробку из-под обуви, откуда периодически их не досчитывалась. Во что ты вкладывал деньги?

– В компьютерные игры, – нехотя ответил Федор, – Покупал персонажей, броню, скилы, пытался их развивать и продавать.

– И как, успешно?

– Не очень, – пробурчал в ответ этот мамкин «хацкер», – Там требуется больше инвестиций, чем я мог дать. Больше связей, у меня пока нет таких контактов.

– Ты хочешь сказать, что пока я горбатилась после университета на ночной смене, ты играл в игрушки и сливал туда все свои деньги? Федя, ты нормальный?!

– Я пытался построить свой бизнес! У меня все было под контролем, пока я не проиграл случайно весь свой актив.

– Боже, – глухой стон вырвался из груди, – Какая же я дура! Надо было сразу бить тревогу, когда ты безвылазно сидел за компьютером. Где твоя совесть?! А матери своей зачем лгал, что тратишь все на меня?

– Ну, она бы не поняла, – развел руками Федя.

– Я тоже не понимаю! – прокричала я. До чего же обидно было и жалко себя.

– Слушай, Лиль, я чего приехал... Давай начнем все с начала? Я понял свою ошибку.

– Ох, Федя, я тоже поняла свою ошибку. Нет, милый. Нам с тобой не по пути. У нас слишком разные взгляды на жизнь и зарабатывание денег.

– Ты не понимаешь, – горячо зашептал он, – Я все продумал. Смотри, – и потянул свои руки к моим. Я легко от-

билась и отошла на кухню. Мортон пошел за мной, презрительно порыкивая в сторону Федора.

– Говори, что за гениальный план ты придумал, – любопытно же узнать еще одну заранее неудачную схему по зарабатыванию денег.

– Так вот, смотри. Мы начинаем с тобой все сначала, возвращаемся в твою квартиру и выставляем ее на продажу. На вырученную сумму покупаем хату дешевле, а разницу я вложу в свой бизнес. Мы будем богаты, Лилька! – лихорадочный блеск его глаз говорил сам за себя.

Где были мои мозги? Или такие метаморфозы случились с ним быстро и незаметно для меня?

Волк от услышанного тоскливо вздохнул, многозначительно глянул на меня и печально положил голову на лапы, отвернувшись к окну.

Да, Мортон, я с тобой полностью солидарна в невысказанном мнении. Фёдор сбрендил.

– Федь, ты только не волнуйся... – с буйно-помешанными надо разговаривать спокойно, – Но мне такой вариант не нравится. Я не хочу возвращаться к тебе и возобновлять наши отношения. Их надо было еще закончить там, в детском саду.

– Все вы бабы любите только богатеньких, – скривился мужчина, – А ты попробуй пройти путь бедности вместе с мужем. Помочь ему стать обеспеченным человеком. Нет же! Подавай готовенькое все.

– Федька, окстись, я одна протопала этот путь бедности, пока ты сидел воевал в игрульках своих. Не хочу даже слышать подобный бред!

– Возвращайся ко мне! Я люблю тебя, – решил сменить тактику экс-жених.

Его руки все никак не находили покоя, и то нервно теребили рукава толстовки, то как сейчас потянулись ко мне. Он успел обнять меня за талию, крепко прижав к себе, и зашептал:

– Соглашайся! Уедем сегодня же в Астрахань, проведем там неофициальный медовый месяц, – руки опасно полезли под кофточку, от чего я стала активнее вырываться.

– Откроем свою студию game-разработчиков. Ты будешь у меня купаться в золоте. Я подарю тебе весь мир, что угодно брошу к твоим ногам, – он повалил меня на кухонный стол, пытаюсь добраться до самого интересного, – С тебя только деньги на открытие стартапа. А потом мы переедем в Москву.

– Мортон, помоги, – закричала я, чувствуя, что мне не хватает сил скинуть его с себя.

В эту же секунду за Федором мелькнула серая тень, после чего он грациозно пролетел через всю кухню и мешком осел на пол, скатившись по стене.

Мортон стоял перед ним в боевой стойке волка, собирающегося атаковать, и скалил зубы. Но это оказалось зря, потому что Федя был без сознания.

Не зная что делать, пнула его ногой в подошву ботинка. Это процедура вместо нашатырного спирта, которого нет.

Пациент завозился на полу, приходя в себя. Видно, не сильно шибануло по стенке. Я наклонилась к нему, внимательно разглядывая. Взгляд сфокусированный. Отлично, жить будет.

– Это животное опасно, – прохрипел Федька, потирая затылок, – Прогони его, пока тебя не загрыз.

Мортон показательно щелкнул зубами перед носом мужчины. Тот отшатнулся назад, снова ударившись головой об стену, и застонал.

– Федь, давай уже заканчивай. Мы же не в цирке. Соберись и уходи. Не хочу на утро обнаружить, что ты вынес полдома вместе со своей мамой.

– Ли-и-ль..., – жалобно протянул, – Ну как же я буду без тебя? А наша любовь?

– Давай-давай, не рассиживайся, тебе еще до остановки пешком топать. Свою любовь можешь прихватить с собой, оставь ее на память.

– Ах вот ты какая, – злобно прошипел Федя, – Говорила мне бабушка на счет тебя. Кстати, она просила передать тебе гостинец, – и он полез в карман, после чего резко вытащил руку с зажатым кулаком.

Мортон дернулся в его сторону, но не успел.

Федор разжал кулак и сильно дунул. С его ладони полетела в меня искрящаяся пыль, которую я успела вдохнуть.

В этот момент волк с силой сжал зубами запястье мужчины, от чего тот тонко завизжал. Мортон за руку потащил его на выход, где хлопнула входная дверь, и раздался скрип калитки.

Это я сейчас что вдохнула? Пыль, молотый перец, африканский яд? Прислушавшись к себе, не заметила никакой реакции.

Ладно, надеюсь, что все обойдется.

Мортон вернулся подозрительно довольный, неся в зубах большой клочок ткани с брюк Феди. Ты же мой умница! Надо было еще куснуть за филейную часть.

– Он там живой хоть?

– Да, хотя стоило проучить как следует этого слизня.

– Думаю, его жизнь еще не раз проучит, – горько произнесла я и разревелась от обиды, падая на табурет.

Плакала долго и со вкусом, войдя в раж. Наверное, это были прощальные слезы по такой нелепой любви, длиной почти в треть жизни.

Волк обеспокоенно семенил вокруг меня, и растерянно бубнил:

– Хватит тут сырость разводить, ну ты чего? Было бы из-за чего плакать. Тфу.

После еще пяти минут моих поскуливаний, Мортон вдруг грозно рявкнул:

– А ну собралась! И пошла чайник ставить. Поговорить надо, – и зарычал.

Я мухой взлетела с табуретки и пошла набирать воду в чайник, обиженно утирая нос. Ишь, командир нашелся!

Когда все было готово, накрыла на стол, заварила себе чай, сделала Мортону бутерброды и уже абсолютно спокойная села обратно на табурет.

– Ну вот, совсем другое дело, – удовлетворенно произнес волк.

Мы разговаривали с ним полночи. Я рассказала о себе абсолютно все, выкладывая даже незначительные факты. Как познакомились, как сдружились и влюбились. Полностью все!

Не забыла рассказать и о «проклятии», наложенном на меня его бабулей. Услышав приблизительное имя, которым нарекла себя бабушка Федора, волк сделал стойку ушами.

– Как, еще раз? – переспросил он.

– Не помню точно... Что-то из серии могучая Зульфия... Заира... Захретдина, – перебирала в памяти имена.

– Великая Зальхаира? – с дрожью и почтением в голосе предположил Мортон.

– Может и она, не помню, но очень похоже, – задумчиво постукала себя по подбородку.

И тут в моей голове взорвался маленький фейерверк из воспоминаний: «Только кровью и огнем ты расплатишься за это. Будешь гореть, а кровь твоя вскипать, пока не испарится, и ты умрешь. Да будет так. Слово Великой Зальхаиры крепко и нерушимо».

Я озвучила эти слова вслух, Мортон нервно сглотнул и затравленно глянул на меня.

– Говори, – строго приказала я.

– Все не так уж и плохо, – заюлил волк, – Давай лучше ляжем спать? Я за сегодняшний день испытал столько эмоций, сколько за последние десять лет своей жизни не испытывал.

– Обращайтесь, всегда к вашим услугам, – недоверчиво глянула на него, понимая, что серый что-то не договаривает.

А ну и пофиг! Сейчас я пойду спать, а завтра с утра все вытрясу из этого хвостатого. Решив так и сделать, поднялась из-за стола и пошла в комнату. Расстелила постель и без сил рухнула на подушки.

За мной кто-то гнался. Большая крылатая тень преследовала меня в небесах, доводя до дрожи и холодного пота. Я бежала по степной каменистой местности, сбивая ноги в кровь, и со страхом оглядывалась назад.

В миллиметрах от лица нависла огромная чешуйчатая голова со злыми янтарными глазами. Из ее пасти вот-вот должен был вырваться поток огня, направленного на меня.

В следующую секунду мне стало очень горячо, будто я горела заживо, хотя так оно и было. Чудовище несколько раз взмахнуло большими крыльями, и камни с земли полетели прямо на меня, доставляя сильную боль от ударов. Сверху проявилось лицо бабки Федора, шептавшей как мантру свое проклятие.

Я уворачивалась от камней и огня изо всех сил, но пламя

пожирало меня. Я продолжала кричать от боли.

– Лиля, – сквозь сон ворвался сильный голос Мортонa, – Лиля прекрати! Остановись! Ты нас убиваешь.

Открыла глаза и увидела, что вся комната затянута... дымом?! Странно, почему так не хватает воздуха, пахнет гарью и слышен громкий непонятный треск.

Волк вцепился зубами в мою руку и стал тащить из комнаты. И тут я увидела, что происходит. Весь дом горел. Полыхал сильным огнем. Отовсюду раздавался треск огня и горевшего дерева. Пути к отступлению в коридор были перекрыты высоким пламенем.

– Мортон! Что происходит?

– Ты во сне подожгла дом, – еле слышно ответил он, метаясь в разные стороны.

Везде был огонь. Потолок над нами натужно закрипел, но бежать было некуда. В комнате не было ни окон, ни лаза в подпол, а дверной проем был заблокирован упавшими досками и бревнами с чердака, которые полыхали под потолок.

Буквально через пару секунд одна из горящих балок с потолка упала прямо передо мной. Это конец. Не так я хотела покинуть этот бранный мир.

– Мортон, миленький, вытащи нас отсюда, пожалуйста, – плача от отчаяния, произнесла.

На него было жалко смотреть. Почти вся шерсть обгорела, пока он метался в поисках выхода. От угарного газа было почти невозможно дышать, из-за чего легкие изнутри сжи-

мались и доставляли боль.

– Лиля, есть один выход. Но он слишком радикальный, – просипел Мортон.

– Что надо делать?

В этот момент с потолка посыпались другие балки и доски от перекрытия. Одна из них упала мне прямо на голову, обдав огнем, что моментально перекинулся на меня.

Боль... почему последнее время, я так часто испытываю эту жгучую боль, черт возьми?!

Я снова кричала, только теперь не во сне, а наяву. В какой-то момент пришла мысль, что поскорее бы все это закончилось. С бабушкой и дедом хоть увижусь.

Вот оно, то самое пограничное состояние, о котором я читала. Это когда одна нога стоит на стороне смерти, другая на стороне жизни. А душа в этот момент совещается с кем-то, уточняя, куда же ей идти.

Не понимаю уже что происходит, но задворками сознания слышу голос волка:

– Прости меня, Лилия. Но другого варианта нет. Ты так или иначе умрешь в этом мире, она не даст тебе шанса здесь выжить. Прости.

А дальше яростный оскал и его открытая пасть с острыми зубами приблизилась ко мне. Mam, pap, я передам от вас привет бабушке с дедом. После этой мысли, то ли жизнь покинула мое тело, то ли сознание погасло.

Пробуждение было не из приятных. Ныла каждая клеточка тела. Это уже ад? В раю же не должно ничего болеть. Надеюсь, для меня тогда приготовлен отдельный котел? Не хочу соседей по кипящей водяной бане.

– Лиля, вставай, нам нужно бежать в укрытие.

О-о-о, вот и черти. Интересно, они красные? А кисточка на хвосте есть?

– Лиля, раздери тебя дракон, вставай! – от мощного рыка я открыла глаза.

Надо мной завис Мортон.

– Добро пожаловать в Ладор, – оскалился в улыбке этот псевдо черт.

Глава 7.

Ладор? Он сейчас серьезно? Мысли вихрем пронеслись в голове. Это невозможно! Кажется, последнюю фразу я произнесла вслух.

– Возможно. Лилия, вставай, нам нужно скорее убраться с этого места, – Мортон судорожно оглядывался.

Я попыталась принять полувертикальное положение и потерпела позорное фиаско. Каждая мышца и клетка тела дрожала от слабости.

– Мортон, не могу. Не хватает сил, даже голову поднять сложно.

– Так обычно и бывает после смерти в другом мире и переносе в наш. Сейчас помогу, – он подошел вплотную и положил свою лапу мне на голову.

По телу заскакал табун мурашек от исходящей от него прохлады. Это можно сравнить с медленным заходом в холодную ключевую воду. Когда я вся остудилась, в мое тело хлынула нескончаемая энергия и сила.

От непривычных ощущений стало страшно. Когда он убрал лапу с головы, я готова была сдвигать горы и останавливать реки.

– Помогло? Помогло, – удовлетворенно кивнул волк, с любопытством разглядывая мои лихорадочно-блестящие глаза и зарумянившиеся щеки, – Вставай, сейчас будет небольшой

марш-бросок. Мы должны скрыться со двора господина Блэкфора, пока нас никто не заметил.

Я резво встала и огляделась. Какой-то большой сад с высокими кустарниками, высаженными по причудливой форме. Лабиринт! Такое только в кино видела. Вдалеке виднелся красивый величественный замок с множеством башенок. Мрачное небо, затянутое серыми тучами, нагнетало ужаса, создавая ассоциации с кадрами из фильма ужасов.

Мортон шикнул на меня:

– Пригнись! Куда каланчей так вылезла!

Упала на четвереньки и бодрой походкой рыси поспешила за волком, скрывшимся за поворотом кустарника.

В голове крутился ураган из мыслей. Первое, что пришло на ум, так это воспоминание, как Мортон перегрыз мне горло. Зачем?! Что со мной стало в том мире? Я просто исчезла? Или на полу выгоревшего дотла дома, до сих пор лежат мои косточки и пепел? А как же родители?! Они не переживут известия о моей смерти.

Глаза стало щипать от нахлынувших эмоций. Почему я такая непутевая? Во что опять вляпалась?

Короткими перебежками мы проходили лабиринт. Перед каждым поворотом Мортон останавливался и прислушивался, а я приглядывалась к нему. Он изменился внешне. Стал значительно крупнее и его шерсть приобрела бурый оттенок. Сливаются с местными? Он же вроде говорил, что в образе волка, гуляет только по нашему миру. Почему он не оборо-

чивается человеком у себя на родине?

— Мортон... — позвала я, когда снова тронулись вдоль ку-стов.

— Тш-ш-ш-ш, — зашипел он в ответ.

Где-то рядом с нами раздались голоса:

— Когда должен прибыть ваш советник, господин Блэкфор? — почтительно поинтересовался мужской голос.

— Я ожидаю его на следующей неделе. Морти доставит мне несколько девиц для отбора, — высокомерно ответил второй.

Мы сидели тихо, как мыши. Мортон даже дышал через раз, а мне хотелось посмотреть на разговаривающих, но я так же замерла в позе суслика, опасаясь, что мужчины услышат мою возню.

— Неужели, среди жительниц Ладора не нашлось достойных претенденток? — удрученно поинтересовался первый.

— За прошедшие пять лет отборов, мы извели всех достойных. Осталась только челядь из семей рабов, крестьян и низкопробных лордов с баронами. Моя жена может быть из другого мира, но не из этих отбросов, — властно проговорил второй, — Хотя, учитывая обстоятельства и острую нехватку в девушках, возможно, чуть позже я рассмотрю и этих. Зависит от того, сколько невест привезет мой советник.

Постепенно звук их голосов становился тише, они уходили дальше по лабиринту. Волк отмер и качнул головой, призывая идти за ним. Еще минут десять мы передвигались в полусогнутом положении, пока не достигли маленькой ка-

литки.

На ней висел хитрый замок с множеством крючков и дужек, сцепленных между собой.

– Давай открою? – предложила я.

– Нет, это не просто замок, он магический. Не откроется, если не вплести силу в него.

– Боже, какие премудрости. У меня вон на калитке просто откидной крючок висит и нормально, – пожала я плечами.

– Ага, и гости без твоего ведома шляются, как к себе домой, – огрызнулся Мортон, намекая на появление Федора.

Ну, что тут скажешь? В чем-то он прав. Я продолжала смотреть на него, как вдруг он встал на задние лапы и передними оперся на металлические прутья. Его верхние конечности поменяли облик на человеческие руки.

Вот только что были массивные волчьи лапы, а сейчас мужские! Волосатые крупные руки.

На меня это произвело шокирующее впечатление. Чувствую, что в этом мире, такое состояние станет для меня привычным.

– Мортон, а ты не можешь принять полностью облик человека?

– Нет, если меня кто-то увидит здесь сейчас, то будет плохо и мне и тебе.

– А мне почему?

– А что же, я один страдать буду? Пойдешь со мной за компанию. Да и без моей помощи ты тут и пары дней не про-

тянешь.

– Может, вернешь меня обратно?

– Не получится, – с сожалением произнес волк, – В том мире ты мертва. Тебя уже наверняка нашли.

– Но... я же здесь в своем теле, значит, там не должно было остаться моего мертвого тела?

– Это так не работает. Обсудим немного позже, когда доберемся до безопасного места, – ответил он, продолжая открывать замок.

Когда с преградой он разобрался, и его руки вновь стали лапами, мы выбрались на открытую местность, напоминающую парк. Зеленые кроны деревьев, аллеи, скамейки, журчащие фонтаны. Быстро пересекли его и оказались возле очередного забора.

Здесь он не стал оборачиваться получеловеком, а прошел вглубь вдоль забора, что-то выискивая. Скоро я поняла, что он искал. В одном участке ограды не хватало нескольких прутьев. Поразительно, какое безалаберное отношение к охране!

– Здесь нет дураков, чтобы вламываться на частную территорию господина Блэкфора. Жизнь дороже.

– То есть мы сейчас дураки, не ценящие собственную жизнь? Тогда зачем ты нас сюда переместил, а не куда-нибудь в безопасное место?

– Я не извозчик с повозкой, чтобы по заказу перемещать из пункта А в пункт Б. Куда артефакт перенес, там и появ-

ляешься, — огрызнулся волк.

Он легко просочился в отверстие, и я полезла следом за ним. Вылезли мы уже на каменистой равнине. Какой контраст видов. На земле Блэкфора все цвело, и глаз радовался зелени, здесь же... камни и черная земля.

— Не подходи к обрыву, — бросил мне волк через плечо.

Я огляделась в поисках обрыва. За моей спиной заканчивалась земля. Какая красота! Каменистый большой утес, внизу которого шумит и плещется... море или океан? Дух захватывает. Вот это я называю роскошный вид из окна.

— Лиля, ускоряемся. До темноты надо добраться до одного места, где тебе можно будет пожить.

После этой фразы, мое будущее в этом мире стало рисоваться в мрачных тонах. Я здесь никто, бомж — без определенного места жительства и документов.

Мортон легко прыгал по камням и скалам, уходящим вниз с равнины. Я пыталась выдерживать его темп, но то нога поскользнулась, то я умудрялась подворачивать обе конечности разом. В конце концов, не выдержав, попросила его сбавить скорость:

— Давай помедленнее! Я тут инвалидом стану среди камней.

— Мы тут ужином станем для местных волчаков. Это дикие животные, нападающие стаей, и от них трудно отбиться.

— Ты же владеешь магией!

— Владею, но у всего есть свой резерв. Я могу с легкостью

справиться с десятью волчаками, но если их будет сорок, пятьдесят... то смерть наша окажется быстрой и страшной.

– Толку тогда от вашей магии, – пробурчала я. Мне все больше и больше здесь не нравилось.

Еще часа два мы, как горные козы, прыгали по камням, после чего вдалеке стали показываться огни небольшой деревушки. Или города.

– Соберись, Лилия, мы почти дошли. Я не мог тебя вести по основному тракту до деревни. Во-первых, на дороге могли быть приспешники господина Блэкфора, которые ему обязательно доложат, что видели меня. А это нежелательно пока. Во-вторых, ты свою одежду видела? Нас бы простой люд камнями закидал.

Второй пункт мне напомнил, как я прятала Мортонa огородами от жителей своей деревни.

Где-то еще час пути и мы выбрались с каменистой местности вверх, на зеленые луга. Уже вечерело, и сумерки почти сгустились над нами. Я перестала что-либо уже понимать, думать и видеть. Просто шла за Мртоном. Чем дальше уходили от камней и берега наверх, тем чаще стали встречать одиноких путников, которые шугались от нас, как от проказы.

Я с любопытством разглядывала каждого встреченного человека. У всех была одежда как из времен бедной средневековой Европы.

Мужчины носили расхлябанные холщевые штаны, пре-

имущественно коричневых оттенков, светлые рубахи с грязными пятнам висели на них, словно с чужого плеча. Обувь, выдавшая на своем веку все на свете, была разбитой и ужасной на вид.

Женщины, встречающиеся нам, все поголовно несли корзины, в которых либо лежало мокрое белье, либо какая-то снедь. Их одежда точь-в-точь выглядела как в фильмах про средневековье. Темные платья, юбки из плотной ткани, поверх которых передники, у некоторых чепцы на голове.

Мы вышли уже к маленьким одноэтажным домам, где я думала, мы и остановимся, но на удивление Мортон протащил меня через всю деревеньку.

– А мы не тут попросимся на постой? – простила я.

– Нет, нам до города дойти нужно, еще немного и мы пришли.

Я вздохнула. Усталости особой не было, но складывалось впечатление, что это все происходит не по-настоящему.

Еще некоторое время шли вниз от деревни в кромешной темноте. Ночь здесь была очень музыкальная. В кустах стрекотали насекомые. Где-то вдали звери выли и издавали рычащие звуки, от которых я ловила табун мурашек по спине.

– Мортон, кто издает эти звуки?

– Аргары. Это как ваши медведи, только более злые. Готовы есть без остановки, было бы что. Или кто.

– Упаси, Боже, встретиться с такими!

– Два из них за нами наблюдают уже как километр.

– Что?! Давай ускоримся?

– Нельзя. Как только побежим, они сорвутся за нами. Не бойся, я поместил нас в защитный контур. Они нам ничего не сделают. Ну, если к ним не присоединяться сородичи всей стаей, то ничего не сделают.

Я успокоено выдохнула.

– Но как же здесь живут местные? С такими соседями все уже должны быть съедены.

– Здесь в каждой деревне по несколько артефактов. Жители скидываются, и старосты их покупают в городах. От неурожая, от аргаров или волчаков, от засухи и многого другого.

– Умно. А что, тот защитный контур, что ты поставил, не выдержит троих или четверых медведей?

– Зависит от степени их голода. Может и выдержит, но проверять не хочется.

Вот так незаметно мы и вышли к бревенчатой стене города. Потом показали центральные массивные ворота, через которые мы спокойно прошли.

Взору открылась мощенная булыжниками улочка, уходящая вверх. Старый Лондон шестнадцатого века. Двухэтажные здания с вывесками переходили из одного в другое. Между ними почти не было проходов.

Во всех домах выключен свет и закрыты ставни на окнах. На улице не было ни единого ночного прохожего. Только из одного дома доносились пьяные крики и женское радостное

повизгивание. Дом утех что ли?

– Это таверна местная? – поинтересовалась, – Или бордель?

– И то и то. Нам как раз сюда.

Тут, наверное, еще что-то на подобии гостиницы. Поэтому Мортон ведет нас сюда. Однако, у меня нет ни копейки денег. Только золотые сережки в ушах, да тоненькое колечко с дешевой стекляшкой.

Зайдя в дом, нас оглушила какофония звуков. Рядом мужчина играл на неизвестном мне струнном инструменте. Ему подпевала подвыпившая дама. Кто ее допустил до пения? У них слишком много клиентов, и таким садистским методом хотят разогнать половину?

В зале находилось много мужчин, судя по внешнему виду, от бедных до слегка обеспеченных. Кто-то сидел один за столом и прихлебывал из деревянной кружки, некоторые собрались компанией и резались в карты под выпивку. У других на коленях елозили потасканные нимфы, чей род занятий моментально угадывался по их жеманному поведению и кокетству. А еще по отсутствию верхнего лифа на платье.

С ума сойти! Бордель! Самый настоящий.

Мою теорию подтверждали полуобнаженные женщины на импровизированной сцене в глубине таверны. Пять барышень лихо отплясывали топлес, держась друг за друга. Чем-то напоминает танец канкан в исполнении неумелых энтузиасток. Но зрителям нравилось. Они восторженно кричали и

кидали монетки на сцену.

Тем временем Мортон уверенно продвигался к барной стойке таверны. Дойдя до нее, рыкнул мужику, что был на разливе:

– Жаннэт позови. Быстро!

Мужичок бросил тряпку, деревянную кружку и унесся в неизвестном направлении.

Через минуту тот вернулся с пожилой женщиной, одетой с красивое бордовое платье на корсете. Ее совсем не смущало, что наряд явно не соответствовал ее возрасту. Наоборот, она гордо шла, выпатив свою грудь, покрытую сеточкой морщин. Мне бы ее уверенность в себе!

– Кто это к нам пожаловал? – слащаво протянула она, почесав холку Мортону, – Чем обязана?

– Пойдем к тебе, переговорим. Меня не должны здесь увидеть.

– Ты все такой же, от слов сразу к делу, – продолжала жеманиться пожилая леди.

– Со мной спутница, – кивнул на меня волк, – Пусть ее пока накормят и напоют.

– Хорошо, дорогой. Э-э-й, Лискер, накорми девчонку, – указывая на меня веером, прокричала через весь зал женщина.

На другом конце заведения мелькнул мельтешащий силуэт, и к нам выбежал еще один мужичок, на вид ровесник Жаннэт.

– Мортон, старый ты черт, – обрадовано закричал он, – Какими судьбами в наших краях?

– Лис, ты все молодеешь с каждым годом. Я ненадолго у вас, по делам, – тепло ответил волк, виляя хвостом, – Проследишь за моей спутницей, чтобы к ней никто не приста-вал?

– Конечно! Госпожа, пройдемте со мной. Вы любите рыбу или мясо инчигов?

– А инчики это кто? – подозрительно поинтересовалась.

– Инчики это инчики, – развел руками Лискер, – Сытно и вкусно.

Что же, какой вопрос – такой и ответ. Надо было спраши-вать, инчики раньше гавкали или мумукали.

– Лилия, – окрикнул меня Мортон, – Никуда не уходи. Жди меня за столом. Я скоро вернусь.

– Пойдем, красавчик, – приторным голосом позвала его Жаннэт, – Ты так давно меня не радовал своим визитом.

Я аж передернулась при мысли, чего она может хотеть от него. Вот уж не ожидала от Мортонана любви к пожилым те-тушкам.

– Давайте, Лискер, обойдемся рыбой, без инчигов.

– Хорошо, госпожа. Отличный выбор. Присаживайтесь за столик, я скоро все принесу. Пить будете бражку или воду?

– Воды, – кто их знает, из чего они брагу делают.

Пока мужчина нес заказ, я разглядывала местную публи-ку. Меня не покидало ощущение, что я на съемках истори-

ческого кино, а это все дешевые декорации вокруг.

Кто-то горланил песни, некоторые тискали несчастных женщин, где-то вдалеке разгорался скандал с битьем кружек о стену. И все это под непрекращающиеся песни и танцы.

Дурдом.

Мне принесли большую деревянную тарелку и металлические приборы. У них тут, смотрю, древесина прямо в ходу. А мыть эту тарелку от жира потом как?

Передо мной лежала тощая тушка рыбы, поверх неизвестной крупы, похожей на наш булгур.

С трудом заставила себя это попробовать. Безвкусная масса с горькой рыбой. Кажется, сегодня я останусь голодной. Надо было соглашаться на инчигов. Поковырявшись в тарелке, решила все-таки съесть гарнир, мало ли, когда еще удастся поесть.

За трапезой незаметно прошло минут двадцать, и со спины раздался голос:

– А вот и я, – на соседний стул запрыгнул Мортон, – Почему рыбу не съела? Деликатес же.

– Тебе оставила, – съязвила я, – Угощайся.

Протянула ему за хвост обитательницу местных водоемов. Вжух, незаметное движение пастью и в моих руках ничего не осталось.

– Как прошли переговоры?

– Все, отлично! – дожевывая, проговорил Мортон, – Я договорился. На неделю ты останешься здесь. Поживешь на

втором этаже. Жаннэт мне должна за одно дельце, вот сейчас и выплатит долг, приютив тебя.

– А потом? Ты можешь вернуть меня обратно? Ты обещал, что мы поговорим.

– Лиля, у меня совсем нет времени, но мы поговорим с тобой. Позже. Сейчас пойдем спать в твою комнату, а с утра я весь в твоём распоряжении перед отъездом.

– Почему не сейчас? Ты меня тоже пойми, я нахожусь в эмоционально-подвешенном состоянии. Я не знаю, что будет завтра, послезавтра, через неделю! – начала распалаться, – Я в вашем мире никто. У меня ни документов, ни дома.

– Я тебя понимаю, – волк посмотрел мне в глаза, – Но на ближайшую неделю эта таверна – твой дом. Тебя никто отсюда не выгонит и не заставит работать. Живи и отдыхай, пока я не вернусь. Гуляй по городу, но не выходи за забор. Я оставлю тебе немного денег, этой суммы хватит до моего возвращения.

– А куда ты собрался?

– Выполнять свое задание, с которым прибыл в ваш мир. Без него я не имею право возвращаться раньше срока.

– Что за задание?

– Не могу тебе пока сказать.

Я нахохлилась. Очень не хочется оставаться здесь одной. В этот момент к нам величаво подплыла Жаннэт.

– Доброй ночи, – сказала я ей. Все-таки жить под одной крышей целую неделю. Надо проявить вежливость.

– Здравствуй, – свысока ответила она, пристально разглядывая мою одежду и обувь.

– Жаннэт, это Лилия. Лилия, это Жаннэт, – познакомил нас Мортон.

– Приятно познакомиться.

– Да, да, мне тоже, – отмахнулась дама. Ой, чую, дружбы не получится, – Мортон, вам приготовили комнату, можете идти.

Комнату?! Да это кладовка, в которой семейство мышей не поместиться. Помещение полтора на полтора метра, куда ни кровать, ни матрас не влезут. На полу лежала скатка из одеяла и подушки. Еще в стороне прямо на грязном полу валялся маленький коврик. Видимо для Мортон в волчьем облиции.

– Жаннэт, твоя щедрость не знает границ. Спасибо! – поблагодарил волк без капли иронии в голосе.

Мы зашли в комнату, за нами закрылась дверь, и темнота проглотила все очертания. Однако музыка и крики с первого этажа были слышны так, словно я до сих пор нахожусь на первом этаже.

– Мортон, ты где?

– Да тут я, – недовольно ответил тот, и моментально стало светло.

Под потолком летал светящийся шарик.

– Что это? – я была в восторге от маленького светляка, дававшего свет.

– Магия, – довольно ответил волк, и принялся зевать, демонстрируя все свои клыки.

– Здорово! А можешь еще магически почистить комнату от грязи и расширить ее?

– Могу прибрать, но не расширить, – в эту же секунду волк что-то произнес и комната немного преобразилась. Со стен исчезли грязные подтеки и плесень. Многолетний слой пыли тоже растворился.

– Как же замечательно. Почему у нас нет такой магии?

– Потому что очень давно, на верховном собрании, старейшины вашего мира решили отречься от любой магии и ее носителей.

– Как интересно. Расскажешь подробнее?

– Завтра, – снова зевнул Мортон, – Помни, ты живешь здесь на правах гостя неделю. Никуда не уходишь, ждешь меня.

– Я поняла, – кивнула и расстелила одеяло вместо матраса. Мортон уже лежал на коврик и посапывал.

Противно спать на чьем-то белье, да еще и в борделе! Но на вид одеяло и подушка чистые, так что рискнем. Надеюсь, на утро я не покроюсь сыпью, и меня не посетит чесотка. Я легла, и мои ноги даже полностью не поместились, пришлось поджимать их, сгибая в коленках.

– А теперь спи, – приказал Мортон, – До самого утра.

Я хотела было возразить, что во мне полно энергии, и спать пока не хочу, как мои глаза стали против воли закры-

ваться. После чего я уснула.

Утро встретило меня женскими криками и звуком бьющейся посуды. Ага, значит, не все тарелки деревянные!

Я осмотрелась вокруг в этой каморке, Мортонна на коврике не было. Вместо него лежал свернутый лист и маленький мешочек.

Протянула руку, чтобы посмотреть, что это такое и раскрыла послание.

В нем было всего пару строк:

«Лилия, я скоро вернусь. Возможно, раньше, чем через неделю. Никуда из города не уходи. С любыми вопросами обращайся к Жаннэт. Ты здесь гостя и ничего не бойся. Мортон»

Ну, погоди, волчара!

Глава 8.

Я стояла на кухне иномирного борделя и мурлыкала себе под нос незатейливую песенку. Помните, я задавалась вопросом, как здесь моют деревянную посуду? Вот и нашелся ответ – никак. Страхивают остатки еды линялой щеткой с редким ворсом невинно-убиенного животного. Чем я собственно сейчас и занимаюсь.

В этой помеси таверны с домом утех я находилась уже больше двух недель. Мортон, как исчез, так и не объявлялся.

Первую неделю я спокойно себе жила и никого не трога-ла. Условия проживания в таверне были антисанитарными. Пища, скромно подаваемая Лискером или Жаннэт, была отвратительной. Больше половины я не могла осилить, даже испытывая самый лютый голод.

По утрам была стандартная каша из крупы с примесью песка, скрипящего на зубах. Иногда вместо нее подавали за-сохший хлеб, политый прогорклым маслом. Обед радовал «супом» на браге, с той же крупой, что и на завтрак. На ужин подавали нечто съедобное, по вкусу напоминающее соевое мясо.

Однажды, зайдя в амбар для хранения еды, я ужаснулась. На земляном полу горками была свалена крупа и местные овощи. Так вот откуда песок!

Обветренное мясо, начавшее издавать тухлое амбре.

Некое подобие сыра, покрытого плесенью. Сомневаюсь, что это сорт Рокфор.

По ничем не прикрытым продуктам лазили насекомые, от чего меня передернуло. Как так можно?! Этим же потом питаются и сами хозяева.

В общем, семь дней прошли в попытке выжить в условиях экстремального голода и не схлопотать отравление. Потому что, уверена, медицина здесь на том же уровне, что и кулинария. Только, если местные не лечатся магией и волшебными зельями.

Мы почти не общались с Жаннэт. Обычно, завидев меня, она морщила носик и разворачивалась в другую сторону. Правда, спасибо ей огромное за выделенное мне платье. Ну, как платье..? Униформа одной из ее бывших нимф, внезапно растолстевшей. Работа экстремальная, от сюрприза в виде неожиданного дитя никто не застрахован. Противозачаточные артефакты-то дорогие, чтобы тратить их на персонал, приносящий основной доход!

На мне это, некогда нарядное одеяние, болталось как на вешалке. В один из вечеров попросила иголки с ниткой, чтобы ушить платье, так меня не поняли. В этом мире не существует иголок. Вернее такого понятия, как что-то зашивать. Здесь все делается в магическом ателье. Наверное, поэтому крестьяне, которых мы встречали с Муртоном, выглядели такими оборванцами. Откуда же им взять денег на «волшебного» портного?

Эти семь дней я развлекала себя прогулками по городу. Не сказала бы, что мне он понравился, но как разовая экскурсия вполне неплохо.

Основная центральная дорога вымощена красивыми камнями. Двухэтажные домики все ухоженные и с чистыми фасадами. Почти везде горят лампадки, подпитываемые очередными магическими приблудами. На ночь их выключают, так как на улице не встретишь ни одного прохожего. Исключение составляют лишь те, кто протаптывают дорожку к мадам Жаннэт в ее таверну, прости Господи.

В нормальной таверне не слышны всю ночь напролет звуки любви потрепанного жизнью мачо и уставшей жрицы амура.

В дневное время город жил активной жизнью. Через главные ворота приезжали кареты с богато-одетыми людьми. Местный рынок оживал с самого утра. Торговцев было слышно за сотню метров. Кто-то таскал мешки с продуктами, кто-то перетаскивал ящики с места на место. Все как у нас! Мне даже почудился восточный акцент при обращении к клиенту.

Я, кстати, выяснила, сколько денег мне оставил Мортон. Мы с Лискером в самый первый день подсчитали, что теперь я обладательница одного золотого, двух серебрушек и пяти медяшек.

Для понимания расценок: за пять медяшек я могу себе позволить ужин в таверне Жаннэт. За одну серебрушку мне

продадут на рынке платье, подходящее только горничной. А уж за золотой, я могу купить себе местную сельскохозяйственную живность, в количестве одной головы.

Забыла добавить, что один золотой – это десять серебряных монет. Одна серебряшка – это двадцать медных монет. На одну неделю такой суммы хватит за глаза. Но у меня проблемы начались на восьмой день моего «отдыха».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.